

Не покидай меня

Автор:

Ольга Соврикова

Не покидай меня

Ольга Геннадьевна Соврикова

Найти свою истинную любовь на Земле в наш век очень сложно. Но если ты ее нашел, дорожи всем сердцем. К сожалению, у судьбы всегда другие планы. Своего мужчину я потеряла слишком рано. «Не может быть, чтобы нам было отпущено так мало времени. Я буду ждать тебя и обязательно найду. Мы еще будем счастливы». Пришло мое время покинуть этот мир и отправиться на тот свет, где я обязательно встречу со своим любимым. Однако, я родилась в новом, чужом для меня мире, полном сказочных эльфов и драконов. Где же ты, Алекс?

Супругов с Земли смерть разделила слишком рано, не позволив насладиться искренней любовью друг к другу. Но Провидение дает им еще один шанс. Смогут ли они найти друг друга, переродившись в новом мире, теле, но с прежней памятью?

Ольга Соврикова

Не покидай меня

По земле броди, где хочешь,

Хочешь – к звездам улетай,

Лишь прошу: ни днем, ни ночью

Ты меня не покидай.

Лишь прошу: ни на минуту,

Ты меня не покидай,

То, что ты – мое дыханье,

Никогда не забывай.

Дербенев Л.

Пролог

В одноместной палате на больничной койке лежала женщина лет пятидесяти. В тот день у нее не было посетителей. Дочка с зятем находились у ее постели всю последнюю неделю, и вчера женщина настояла на том, чтобы они съездили домой и отдохнули. Она не видела смысла в их постоянной опеке. Врачи поддерживали ее здоровье как могли. Звали эту женщину Елена.

«Ваше сердце изношено так, будто вам сто лет, и сколько вы еще проживете, точно не скажет никто. Нужна операция по пересадке. Это единственный шанс», – поделился с ней кардиолог наедине.

На днях, поговорив с дочкой, Елена написала отказ от дальнейшего лечения, и наутро ее пообещали выписать.

С двадцати восьми лет она воспитывала свою девочку одна. Год назад Лиля вышла замуж за хорошего парня, который очень ее любит и искренне заботится о ней. Поэтому Елена, наблюдая за молодыми, пришла к решению, что теперь может быть спокойна за них и может спокойно уйти. Уйти совсем. Ведь сердце

уже не выдерживало мучительной боли разлуки с любимым.

Сейчас, лежа на койке в ночной тишине больничной палаты, она вспоминала первую встречу со своим любимым.

В тот день она спешила на первый экзамен в выпускном классе. Переживала так сильно, что постоянно накатывающая слабость отдавалась дрожью по всему телу. Сильное волнение стало виной тому, что, подойдя к пешеходному переходу, она впервые не посмотрела на светофор. Пришла в себя от дикого визга тормозов грузового автомобиля, несущегося прямо на нее. Ноги словно приросли к асфальту. Машина остановилась, лишь толкнув ее бампером, и от толчка Лена просто шлепнулась на землю, но от испуга слезы градом потекли из ее глаз. Хлопнула дверца, и к ней кинулся молодой парень, по лицу которого текла кровь. Не обращая внимания на свою рану, он подскочил к ней, поставил на ноги и, быстро ощупывая руки и ноги, спросил:

– Где болит? Ну же, малышка, скажи, где больно?

Сначала ее удивило обращение. «Малышка». Но затем она поняла, что по сравнению с парнем она действительно маленькая. Он был высокого роста, как минимум метр девяносто, с хорошо развитой спортивной фигурой, непослушным ежиком русых волос, очень красивыми карими глазами и темными бровями, одна из которых сильно кровила. Она же со своим метром шестьдесят действительно казалась рядом с ним мелким недоразумением. Невероятное случилось именно в тот миг, когда их глаза встретились. Все происходящее стало неважным. Они просто стояли, держась за руки, и смотрели друг на друга. Вопросы подросшего полицейского привели их в себя, и они еще целых десять минут убеждали того, что никто не пострадал и ни у кого нет претензий. Затем парень подвез Лену к школе – она даже не опоздала на экзамен и сдала его с блеском, хотя потом не могла вспомнить, как и на какие вопросы отвечала. Выйдя из школы сразу после сдачи экзамена, она увидела, что парень терпеливо дожидается ее на лавочке.

С этого дня они были неразлучны. Экзамены она сдавала хорошо, и дома о новом знакомом не подозревали. Елена всегда была домашней девочкой. Очень симпатичная внешне, она привлекала внимания мальчишек, но слыла недотрогой. Ну не нравились ей их потные ладони, неуклюжие ухаживания, попытки потискать ее в подъезде, и поэтому она предпочитала сидеть дома и читать книги. Тем большим ударом для ее строгого отца, московского чиновника

высшего ранга, имеющего планы на будущее своей единственной дочери, стало появление на пороге его квартиры пары, которая сумела довести его до бешенства всего одной фразой: «Мы любим друг друга и хотим быть вместе».

Можно долго вспоминать, как отец кричал и одаривал нелестными эпитетами обоих молодых, как грозил и приказывал. Сообразив, что он не может повлиять на их решение, просто выгнал, рассчитывая, что, привыкшая к достатку, дочь, не выдержав и недели, вернется домой.

Любимого Лены звали Александром, но она всегда обращалась к нему Алекс. Ведь в тот первый раз, с перепуга, она, заикаясь, никак не могла произнести его полное имя, выходило у нее только Алекс... вот так потом и осталось. Александр был детдомовским парнем. Работал шофером.

Первое время они снимали комнату, было очень тяжело. Они работали и заочно учились. Через два года у них родилась доченька, и стало еще труднее. Но зато сколько счастья было в их маленькой семье! Как только родилась Лиля, молодым начала открыто, не обращая внимания на отца, помогать мама Елены.

Но вспоминалось сейчас Елене вовсе не это, а ласковые, заботливые руки мужа. Маленькие букетики запыленных придорожных цветов, которые он приносил ей вечером, возвращаясь с работы. То, как он вставал по ночам к дочке, даря ей возможность поспать лишней часочек, как помогал готовиться к экзаменам в институте, как успокаивал, укачивая и ее, и дочку на руках, с какой любовью всегда смотрели его глаза.

Сердце лежащей на кровати женщины сдавило от боли, пришли воспоминания, напоминающие о ее потере. О том, как поздней осенью, в десятую годовщину их свадьбы, он не пришел вечером домой, а ее сердце заледенело, почувствовав беду. Как в полиции не хотели принимать заявление о пропаже мужа, повторяя, что, мол, по бабам шляется.

Тело молодого мужчины нашли весной в реке, и опознать его она смогла лишь по часам на руке, которые подарила ему на день рождения, а в кармане его рубашки чудом сохранилась коробочка с золотыми сережками, которые он, видимо, приготовил ей как подарок на годовщину. Расследование показало: он в тот день спасал двоих детей, упавших в ледяную воду. Их-то он спас, а сам погиб.

Вот и жила она с тех пор только для дочери и ждала, пока наступит время, и можно будет отправиться вслед за ним. И вот дочка счастлива, а ее сердце вскоре остановится. Елена готова уйти.

Никогда и никому не рассказывала она о том, как на сороковой день после исчезновения мужа говорила с ним последний раз. В тот вечер, наплакавшись, она заснула в кресле и проснулась от легкого поглаживания по голове и тихих слов:

«Маленькая моя, прости меня, прости! Прости за то, что я оставил тебя!»

Ей показалось, что он стоит возле кресла на коленях и слезы впервые катятся из его глаз. Затем, поцеловав ее пальчики на руках, он поднялся с колен и добавил:

«Не может быть, чтобы нам было отпущено так мало времени. Я буду ждать тебя и обязательно найду. Мы еще будем счастливы».

Она не успела ответить, не успела ничего и поняла одно: его уже нет в живых. Он буквально растаял в воздухе, но с той поры кроме боли у нее была надежда. За воспоминаниями опять накатила боль.

Утром медсестра, зашедшая к больной сказать, что за ней приехали, нашла ее уже мертвой. На удивительно помолодевшем лице умершей сохранилась последняя в ее жизни улыбка.

Глава 1

Алексавель Черный все больше и больше злился. Ему срочно нужно было пополнить набор необходимых ему трав, но старый аптекарь, как и все жители, поплелся смотреть казнь ведьмы на центральной площади. Видимо, придется идти туда же, найти старого пройдоху и приволочь его назад в лавку, иначе из этого пыльного городишки он сегодня не улетит. Все эти их ведьмы и их казни похожи одна на другую. Находят молодую травницу, вменяют ей в вину смерть больного – и все, дело сделано. Волокуют под плети, сжигают на костре, и есть у него подозрение, что именно в этом городе не зря за последние десять лет

находят уже третью ведьму. Не старый ли травник Аков убирает таким образом конкурентов? Уж больно доходное дело его единственная в этом городе аптека.

Алексавель стремительно двигался по улице, и люди, ощущая его силу и недовольство, стремились быстро уйти с пути. Уже подходя к площади, он услышал радостные крики глупых, охочих до зрелищ людишек, не понимающих, что то, что они делают, приносит вред им самим. По закону драконы могли вмешаться в дела людей только в крайнем случае. Вот и приходилось ему обходить такие события стороной, да и не сильно интересовали трехсотлетнего дракона дела людей.

Остановившись на краю площади, он начал внимательно оглядывать толпу, ища взглядом старого аптекаря. Более высокий рост и мощное телосложение давали ему значительное преимущество над присутствующими. Длинная черная коса, брови в разлет, острые скулы, черные, с горящими искорками вокруг вертикального зрачка, глаза и хищная ухмылка, демонстрирующая появляющиеся в раздражении клыки, ни у кого не вызвали сомнений в том, что они видят перед собой представителя черных драконов.

Заметив нужного ему старика возле разгорающегося костра, Алексавель уже собрался двинуться за ним, как вдруг его внимание привлекло происходящее на площади. У столба, обложенного большими вязанками хвороста, была привязана девушка со светло-русыми волосами и хрупкой фигуркой. Да и девушкой ее назвать можно было лишь с большой натяжкой – уж больно маленькая и худенькая она была. Благодаря своему зрению дракон хорошо видел ее исполосованные руки и ноги, спине наверняка досталось еще больше. Голова была опущена на грудь, и она сейчас явно шевельнулась, а ведь обычно жертва погибала еще при порке. Эта же еще была жива.

Поразившись ее живучести, Алексавель Черный двинулся в сторону аптекаря, и в этот момент пламя коснулось ног девчушки, и она пришла в себя, обвела всех взглядом и произнесла:

– Не будет больше удачи в вашем городе, и жизни не будет.

А пламя уже обжигало ее босые ножки. Несколько минут она молчала, потом из ее горла вырвался безумный крик боли, после которого она прокричала:

– Ну где же ты, Алекс?! – И сразу после этого потеряла сознание.

Этот крик словно молнией пронзил дракона, подстегнул его трансформацию, и вот уже спустя миг не площади творилось что-то невероятное! Почти в самой ее середине возник огромный черный дракон, его крылья, распахнувшись, подняли такой пылевой смерч, что он сразу погасил пламя костра, а всех, кто находился слишком близко, просто смело воздушным потоком и ударом самих крыльев к стенам домов. Между тем дракон не стал задерживаться на одном месте, а, скользнув к приговоренной, одним движением огромного когтя освободил ведьму от веревок. Обхватив ее лапой, он просто взлетел, оторвавшись от земли и исчезая на глазах ошарашенной его поведением толпы. По большому счету в городе никто не пострадал, но жители задумались, не поторопились ли они с приговором? Многие, вспомнив последние слова девушки, с тревогой стали расходиться по домам.

Через час Черный дракон достиг окрестностей соседнего городка. Опустившись, он перевоплотился в человека и внимательно осмотрел девушку, лежащую на траве. Она до сих пор была без сознания: уж очень сильные повреждения получила. Подумав, Алексавель решил отвезти ее к местному целителю и, заплатив за лечение, оставить под его присмотром до полного излечения, если такое вообще возможно. Спустя несколько часов он уже не был уверен, что действительно слышал ее последний призыв. А если она и звала Алекса, так мало ли кого она имела в виду? Слишком давно он ждет и ищет свою Леночку. Вот и в этот раз уж очень больно будет ошибиться, но он все-таки поговорит и с этой девушкой, убедится в бесполезности своих надежд и будет жить дальше. Надежда на встречу все равно не исчезнет в его сердце, пока оно бьется.

Но малышка очень плоха, а у него много дел, придется пока оставить ее здесь.

Выкупив у местного целителя нужный ему набор трав, дракон поспешил продолжить свой путь, направившись в сторону восточных гор. Вместе с другом, гномом Дарти, они уже несколько лет старались, соблюдая абсолютную секретность, разгадать тайну древних подгорных мастеров, умевших на рубеже прошлого тысячелетия создавать уникальное оружие. Оружие, которое ковалось только под руку своего хозяина и обладало зачатками разума. Его невозможно было украсть, ибо оно отрубало руки дерзкому чужаку, взявшему его без разрешения.

Алекс и Дарти выкупили и прочитали множество древних свитков, исследовали множество легенд и баллад. И вот, когда они решили, что готовы попробовать, в их руки попался еще один очень древний свиток, в котором утверждалось, что древние мастера использовали при ковке таких мечей определенный сбор трав. Поиском этих трав и был занят дракон, когда на его пути встретилось недоразумение в виде юной ведьмочки, смутившей его разум своим призывом.

И теперь, оставив ее у целителя, он спешил на встречу с другом, думая только о том легендарном оружии, хозяином которого хотел бы стать.

Глава 2

Больно! Как же больно! Огнем горят спина, руки и ноги. Не могу открыть глаза.

Чьи-то совсем не ласковые руки рывком приподнимают мою голову, и к пересохшим губам прикасается кружка, из которой меня буквально силком поят ужасно горьким настоем трав.

Стремглав проваливаюсь в темноту, испытывая неземное удовольствие от того, что исчезает боль. Какое-то время кругом просто темно, затем вокруг начинает светлеть и в конце концов я понимаю, что оказалась в лесу. Лес, такой светлый, звонкий и живой, буквально пронизанный лучами солнца. Им хочется любоваться очень долго, внимательно вглядываясь и вслушиваясь.

Немного осмотревшись кругом, понимаю, что не имею тела и являюсь просто восторженным наблюдателем. Как же хорошо! Так тихо и спокойно вокруг! Неожиданно лес будто замирает, и я замечаю, как чуть впереди из небольшой покосившейся избушки, стоящей на большой поляне в глубокой лесной чаще, выходит женщина, кутающаяся в легкий зеленый плащ. Ее ноги легко и бесшумно ступают на тропу, что уже само по себе для меня необычно. Вслед ей звучит вопрос:

– Госпожа, я поняла, что никто не должен узнать о вашем визите ко мне, но что мне делать с ребенком?

Уходящая женщина оборачивается, и становится легко объяснима ее столь изящная походка. Она эльфийка. Ее фигура безупречна, черты лица красивы и надменны, чувство брезгливости и гнева лишь на минуту искажают его:

– Что хочешь, а лучше убей! – звучит резкий ответ, и уже через мгновение ее силуэт исчезает в лесу.

Задававшая вопрос старая седая женщина, услышав это, горестно покачала головой и, тяжело вздохнув, вернулась в неказистый домик. На узкой кровати, стоящей позади печки, спал туго спелёнутый младенец, на которого она посмотрела с жалостью и нежностью во взгляде. Хрипловатым голосом, выдающим сильную усталость, женщина проговорила:

– Ну что же, ради тебя, дитя, я постараюсь пожить подольше.

В лесу резко потемнело, и вот уже через несколько минут я увидела все ту же избушку, но возле нее сидела маленькая девочка на вид пяти-шести лет. Она приглядывала за двумя козами, пасущимися неподалеку, и перебирала травы, разложенные на холсте перед ней.

Я наблюдала за тем, как идет время, как она растет и как все слабеет с каждым годом седая старая женщина, которая оказалась знахаркой, укрывшейся в лесу от неблагодарных людей. Она учила свою приемную дочку разбираться в травах, делать настои и мази, шить и готовить, предупреждая о том, что времени у них осталось очень мало. Слишком хорошо она чувствовала приближение своей смерти.

– Запомни, девочка, – говорила она. – В нашем мире живет много разумных. Высокомерные и красивые эльфы, буквально помешанные на чистоте крови и своем превосходстве. Прижимистые, но довольно добродушные гномы. Драчливые, хвастающиеся грубой силой орки, немногочисленные драконы – сколько их точно, никто не знает: уж очень сильно они берегут свои секреты и границы. Стараются не вмешиваться в дела других народов, но во всем мире за ними оставлено право последнего решения. Если дракону больше двухсот лет, он может свободно путешествовать по миру в одиночку, искать свою пару и иногда менять решения людей. В случае несогласия кого-либо с его действиями обиженные могут пожаловаться старейшинам драконов, и уже те решат, кто прав, кто виноват. Правда, виноватым дракона признали лишь однажды и то

очень давно. Самая гадкая раса – это мы, люди. Живем меньше всех, но многие отличаются склочными и завистливыми характерами. Никогда безоглядно не доверяй никому, доченька моя. Совсем скоро я умру, и тебе все-таки придется выйти к людям. Посмотри на себя. По меркам людей ты уже взрослая, тебе двадцать пять лет, но ты выглядишь на тринадцать по нашим меркам. Твоя мать – эльфийка высокородных кровей, а значит, по законам эльфов ты еще ребенок и до совершеннолетия тебе еще семьдесят пять лет. Ты на нее совершенно не похожа, ни цветом волос, ни цветом глаз. Твое лицо красиво, но нет тех тонких черт, что присущи эльфам. Только фигурка и разрез глаз тебе точно достались от нее. Кто твой отец, я не знаю, но по твоему личику люди сразу признают в тебе полукровку, и это дополнительно усложнит тебе жизнь. Я научила тебя всему, что знаю сама, и очень хочу верить, что это хоть чуть-чуть поможет тебе.

Еще через некоторое время я наблюдала, как из леса в сторону ближайшего небольшого городка двигается по дороге совсем молоденькая девушка, подросток, в длинном сером платье и старом темном плаще, глубокий капюшон которого довольно низко накинута на ее голову, прикрывая густые русые волосы, красивые глаза серого цвета и миленькое личико. Видела, как за небольшую сумму она приобрела старенький домик на окраине городка и как в течение года потихоньку торговала травами на местном рынке.

С полгода все было тихо, никто не обращал на нее пристального внимания, но затем люди стали ее замечать, сторониться, становилось все меньше покупателей, вслед начали тыкать пальцами и шептаться. Не имея достаточного опыта проживания среди людей, она не сразу обратила на это внимание, а потом стало поздно.

Однажды утром прямо на улице ее схватила стража и потащила в городскую управу. Ни о чем не спрашивая, ее обвинили в смерти ребенка, потребовали признания в торговле вредными отварами и, по-прежнему не слушая оправданий, приговорили к порке плетьюми и сожжению на костре за убийство неповинного ребенка своими целебными травами.

С болью в душе я наблюдала, как выгибается от боли маленькая хрупкая девочка, и не могла понять, кому она помешала? Как только малышку привязали к столбу, она выкрикнула:

– Не будет больше удачи в вашем городе, и жизни не будет!

Затем голова ее упала на грудь, и больше она не шевелилась, а меня стремительно затянуло в темноту, и я в очередной раз проснулась от жуткой боли: чьи-то грубые руки рывком поворачивали мое тело на кровати.

Я чувствовала большое количество ран по всем телу. Чувствовала, как на них начинают накладывать мазь, которая умиряет боль. Проводивший эту процедуру оставляет меня лежать на животе, ничем не прикрывая сверху. Я взрослый человек и понимаю, что ранам нужно начать заживать, а мази – впитаться, но как же неудобно чувствовать себя в таком положении. Человек, обрабатывающий мне раны, все время молчал, а я все думала, когда и где я получила такие повреждения? Почему я настолько слаба, что даже не могу открыть глаза?

Внезапно лавиной накатывают воспоминания. Больница, дочка, врач, темнота, а затем в нос ударяет запах дыма и тлеющей ткани, появляется боль в ногах. Я открываю глаза и вижу, как под моими ступнями, сгорая, потрескивает хворост, как огонь касается голых лодыжек и тлеет подол серого, рваного платья. От испуга и боли я начинаю звать того, о ком думала в последние минуты жизни на Земле, ибо даже в таком состоянии я понимаю, что один раз уже умерла и могу умереть снова!

– Ну где же ты, Алекс!

Вспоминаю рывок и чувство полета. На этом мои воспоминания заканчиваются, и приходит темнота. Она подхватывает меня своими мягкими руками и уносит в пространство, где нет боли, только покой.

По всей видимости, мне значительно легче, так как я просто просыпаюсь от голосов, раздающихся у меня над головой, все мои раны болят не резкой, а ноющей болью, и я прислушиваюсь.

– Марта, девчонке полегчало, умирать она передумала. Дальше за ней будешь ухаживать ты. Продолжай накладывать мазь. Постарайся напоить и, если придет в себя, принеси ей с кухни суп, попробуй немного покормить. Как только будет в состоянии двигаться, заберешь к себе на служебную половину истроишь к делу.

Человек, которому принадлежал высокомерный грубый голос, вышел из комнаты, дав указания, а меня ласково погладили по голове и окликнули:

– Ты же проснулась, малышка, правда? Давай-ка я помогу тебе сходить справить нужду, и будем лечиться дальше.

Открыв глаза, я увидела возле себя высокую статную женщину, одетую в добротное коричневое платье с белым воротничком и большим белым передником. Она улыбалась и старалась помочь мне встать, не причиняя боли. Объяснила мне, что в бреду и горячке я пролежала два дня, что принес меня к местному целителю дракон. Он же заплатил за мое лечение, но так как хозяин большой скряга, то залеживаться в комнате для пациентов он мне не позволит, поэтому она меня сейчас отведет в комнату для слуг, а там уже и покормит, и попоит, и раны обработает. Эта женщина с добрыми глазами и ласковой улыбкой сказала, что зовут ее Марта и мне будет намного лучше выздоравливать подальше от хозяина.

За все то время, пока эта Марта помогала мне, я не проронила ни слова. Перед глазами стоял костер, а мои волосы пахли гарью и дымом, при этом они были в два раза длиннее и гуще обычного и совсем другого оттенка. Продолжая молчать, я осмотрела свои руки, ноги, тело. Все это было не мое, но ущипнуть себя мне не хотелось. Достаточно было той боли, которая терзала мое тело и доказывала, что все это мне не снится. Я хорошо помнила больницу, врача, дочь, любимого, но, слушая звуки чужой речи и понимая ее, приходила к мысли, что боги дали мне второй шанс.

В комнате, куда меня привела Марта, все было обставлено очень скромно: узкая кровать с тонким тюфяком, небольшой шкаф и маленький столик со стулом у окошка. Но мое внимание сразу привлекло зеркало, висевшее на дверце шкафа. Проходя мимо него, я всмотрелась в свое отражение и узнала ее, ту девочку из своих видений. Маленькую полукровку, погибающую на костре от людской злости, зависти и невежества. Сердце забило в груди как раненая птичка, ладони стали влажными, из глаз потекли слезы. Только теперь я поняла, почему увидела рождение и взросление маленькой полукровки. Поняла, что ее душу боги забрали к себе, а мне предоставлен шанс прожить еще одну жизнь.

Марта же, заметив мои слезы, решила, что мне опять становится плохо, и поспешила бережно уложить меня на кровать. Очень аккуратно она обработала мои раны, напоила бульоном и отваром трав, а я, закрыв глаза, сделала вид, что

заснула, но на самом деле моя голова буквально разрывалась от мыслей. Немного успокоившись, пыталась привести их в порядок. Вспомнила о том, что успела услышать, и сделала вывод: это в совершенно другой мир; тело, к которому мне предстоит привыкнуть, принадлежит подростку, почти девочке, и я ничего не знаю о том, что меня окружает. Не уверена, что, заговорив, сразу же не выдам себя, и меня опять не отправят на костер. В свое время я не очень-то увлекалась фэнтези и сейчас пребывала в глубоком шоке, а вопросов становилось все больше...

Кто тот дракон, что меня спас? Зачем он это сделал? Когда он вернется? Какие указания насчет меня получил целитель? Как я сюда попала? Зачем? Почему именно в этот мир? Здесь ли Алекс? Как я, взрослый человек, буду чувствовать себя в теле ребенка? Что мне делать дальше?

Спустя несколько часов раздумий я приняла решение молчать. Ведь если ничего не говорить, то шансов выдать себя намного меньше. Открыв глаза и убедившись, что осталась одна, я попробовала поговорить и произнесла несколько фраз, описывая свое здоровье. Прислушавшись к своим словам, осознала: разговариваю вроде бы на том же языке, что и женщина, ухаживающая за мной. В голове мелькнула мысль, что этот язык называется всеобщим и на нем разговаривают все, но помимо него есть еще эльфийское наречие, гномий язык, язык драконов и орков. Пришло воспоминание о том, что старушка, воспитывавшая девочку, разговаривала с ней на всеобщем и немного на эльфийском. А сама я знаю еще и русский. И все-таки, хорошенько подумав, я решила: молчание – это золото. Помолчу лучше еще.

* * *

Вот уже семь дней Марта занималась маленькой пациенткой господина целителя. Обработывала раны, рассказывала о хозяине и слугах, перешила для нее пару старых платьев, оставшихся от служившей раньше в доме горничной. А еще старательно подкармливала девчушку и размышляла о том, что если бы принесший девочку не был драконом и не оставил такую внушительную сумму денег на лечение и уход, то ее хозяин наверняка бы не взялся за лечение.

Он был очень слабым магом, но при этом единственным целителем, имеющим разрешение на этот вид деятельности в их небольшом городке. Деньги за свое лечение он брал большие, но лечил всех по-разному. Внимательным,

предупредительным он был только с богатыми и именитыми пациентами, с остальными же обращался довольно грубо. Вот и пожалела она девочку, забрала к себе поближе, чтобы та не попадалась на глаза хозяину и не вызывала его гнев. К богатым и именитым она точно не принадлежит, а за лечение заплачено щедро, и это ужасно злит хозяина. Еще в первый день господин заявил, что, судя по ранениям, дракон притащил девочку прямо с костра, значит, где-то ее признали ведьмой, хотя магии в ней нет и темноты в душе тоже. Ведьмой она быть не может.

Марта не разбиралась в магии, не могла определить, есть она в человеке или нет, но видела, как быстро затянулись и зажили раны на ногах девочки и как хорошо сейчас заживают на ней остальные повреждения. Она уже самостоятельно двигалась, кушала, убиралась в комнате, начинала осваиваться и выполнять мелкие поручения. Была очень сообразительной и умненькой девочкой: достаточно было только один раз показать ей, что и как нужно делать, и у нее все получалось. Единственное, что расстраивало домоправительницу целителя и еще двух помощниц по хозяйству, это то, что расспросить девочку ни о чем было невозможно. Она оказалась немой, и общались они при помощи жестов. Слышала хорошо, а говорить не говорила, поэтому и имя они придумали ей сами.

В доме целителя, на служебной половине, жили кроме Марты еще две женщины и пожилой старик. Лика – высокая, стройная, черноволосая, с карими глазами, лет тридцати, была дальней родственницей хозяина и помогала готовить отвары, мази, перебирала травы, а также продавала их в маленькой лавке на первом этаже дома, которая была открыта с обеда и до позднего вечера. Велька – белоголовая толстушка лет сорока с веселыми голубыми глазами заведовала кухней. Кард – седой, неразговорчивый старик неопределенных лет служил привратником, приглядывал за посетителями, иногда разносил заказы. Его лицо было испещрено глубокими морщинами, тонкие губы всегда плотно поджаты, но умные серые глаза смотрели на мир внимательно и сурово.

А насчет имени для новенькой... Как-то поздно вечером собрались местные на кухне все вместе отужинать. Сегодня девочка целый день помогала им в домашних делах. Хозяин угомонился, прекратил гонять Марту и ее помощниц с поручениями; кухню они вымыли, все убрали и уже собирались расходиться по своим комнатам, когда Лика заявила:

- Так, подождите расходиться. У нас есть еще одно дело. Нам нужно дать имя девочке, а то так и будем звать «Эй ты, мелкая».

- Правильно, - поддержала ее Велька. - Она у нас кто? Подкидыш!

- Нет, найденыш! - возразила Марта.

- Да что вы спорите? Зовите - Надин, - проворчал Кард.

Все с удивлением посмотрели на него, потому как его участия в выборе имени никто не ожидал, а он глянул на девчушку и продолжил:

- Подходит?

Она кивнула головой, подтверждая свое согласие. Марта, как старшая, отправила всех отдыхать и перед сном, проверив все запоры, зашла в комнату к девочке. Немного постояв у кровати, она убедилась, что та спит и, поправив на ней одеяло, пошла к себе, продолжая думать о своей новой помощнице.

Когда господин дракон принес исполосованную и обожженную пациентку, все они подумали, что это девушка примерно четырнадцати лет, но сейчас сильно в этом сомневались. Во время болезни она очень похудела и выглядела лет на тринадцать. Вот они и терялись в догадках. Буквально вчера Лика попыталась выяснить ее возраст, но ничего не добилась. В ответ на ее вопрос Надин просто пожимала плечами.

Она была очень миленькой, портила ее только чрезмерная худоба, но раны все зажили, а они все вместе как могли заботились о ней. Вот и Велька тоже старалась ее кормить получше. Уж больно жалко было. Марта же все переживала, что попытка сожжения на костре сильно повлияла на девочку. Та часто плакала по ночам. Вот уже целый цикл Надин находилась в доме их господина, и пока казалось, что он забыл о ее существовании, но долго так продолжаться не может. Хозяин слишком жадный, и скоро стоит ждать перемен.

«Нужно предупредить ее», - подумала Марта.

Глава 3

Уже целых тридцать дней я живу в доме целителя. Чувствую себя уже хорошо, но сил у меня маловато. С трудом привыкаю к тому, что здесь я маленькая девочка, что нужно молчать. Пару раз похвалила себя за свое решение притвориться немой. Вся память и все умения девочки остались со мной, но, во-первых, она сама об окружающем мире знала мало, все больше о лесах, о травах да о животных. На уровне знахарки умела лечить людей. Во-вторых, все эти знания необходимо было осознать, и в течение целого цикла, помимо тревожных снов, я каждую ночь вижу ее прошлое и принимаю его.

Знания усваиваются постепенно, и также постепенно я все более уверенно справляюсь с рефлексам и умениями моего нового «места обитания». Я становлюсь цельной, перестаю чувствовать себя сторонним наблюдателем. Понимаю, что если бы не решилась молчать, изображая немую, уже не раз попала бы впросак и вряд ли смогла бы объяснить свое невежество и знание совершенно не подходящих для этого мира вещей.

Днем дела отвлекают меня, но приходит ночь, и я остаюсь наедине со своими страхами и сомнениями. Я прожила нелегкую жизнь, мне пришлось бороться с собственным отцом за свою любовь, и с собой тоже. Ведь я помню, как нелегко мне, привыкшей к достатку, приходилось в первые годы нашей семейной жизни, какой тяжелой и беспросветной оказалась моя жизнь после гибели любимого мужа. Помню, как после занятий в школе подрабатывала репетиторством и не спала по ночам, ведь рядом была доченька. Нужно было сготовить, постирать, сшить, связать и просто почитать ей. Было очень тяжело. Ужасно болели руки и спина, надрывалось от боли сердце, но не было такого всепоглощающего страха, как сейчас.

Как только на этот мир опускается темнота, я словно начинаю задыхаться от него. Боюсь! Боюсь незнакомого мира, в котором мне предстоит жить. Боюсь потеряться в нем и никогда не найти любимого. Понимаю: чтобы выжить, мне придется сильно потрудиться, и моя прошлая жизнь уже не кажется мне такой уж тяжелой. Неизвестность пугает больше всего. Настраиваю себя на долгую и трудную жизнь, которую еще надо сохранить и прожить. Говорю себе, что я сильная, я смогу! Закрываю глаза. Завтра новый день.

Теперь в этом доме у меня появилось имя – Надин. С каждым днем мне доверяют все больше. Лика, проверив мое знание трав, была очень удивлена (впрочем, как и я сама) тому, как много я знаю, и теперь часто поручает мне разбирать их и составлять различные сборы для отваров. Некоторые отвары – те, что изготавливаются для богатых, – она варит сама, а для бедных покупателей собирает просто расфасованные сборы трав. Все чаще и чаще Лика начинает доверять мне работу с этими и другими травами, сама же торгует в лавке или помогает хозяину при приеме пациентов.

Велька учит меня готовить и хвалит за усердие, а мне иногда забавно слушать ее объяснения, ведь я прожила уже одну жизнь и с уверенностью могу сказать, что готовлю очень хорошо. Конечно, мне очень помогли ее объяснения о незнакомых продуктах, но многое я еще просто продолжаю «вспоминать».

Марта самая внимательная и добрая из всех обитателей дома. Она всегда беспокоится обо мне: как я покушала, что надела, не сильно ли устала. Каждую ночь заходит в комнату и проверяет, сплю ли я, поправляет одеяло и всегда жалостливо вздыхает. А еще она потихоньку ругает хозяина и говорит, что на те деньги, которые оставил дракон, можно целой семье жить припеваючи целый год, а он даже не купил бедной девочке приличную одежду. Кинул пару ношенных платьев и приказал перешить.

Так я и ходила бы по дому как чучело, но однажды в доме кое-что изменилось.

В тот день я разбирала травы в кладовке, а хозяин в кабинете за стенкой принимал очередного богатого клиента. Кабинет и кладовую соединяет слуховая трубка, при помощи которой целитель говорит Лике, какое лекарство ей следует принести в кабинет. С его стороны трубка затыкается пробкой. За все время, пока я помогаю Лике, не раз слышала, как хозяин с хлопком вытаскивает пробку и общается с ней, а она затем берет нужное и бежит в его кабинет.

Задумавшись, я неторопливо перебирала травы и не услышала характерного звука извлечения пробки, потому раздавшийся вдруг голос хозяина заставил меня вздрогнуть. Лики не было, а он срочно требовал принести в кабинет лекарство и мази. Вздохнув, я схватила нужное и побежала в кабинет. Тихонько проскользнув в комнату, поставила все на стол хозяину и, повинаясь взмаху его руки, повернулась, чтобы выйти. Уходя, заметила в глубине кабинета шикарное кресло, в котором, вальяжно развалившись, сидел полный мужчина с круглым лицом. Его взгляд нагло и уверенно прошелся по моему бледному личику и

тщедушному тельцу. Меня как кипятком окатили, и я поспешила уйти и спрятаться в кладовке.

Несмотря на мой нынешний возраст, умом я, взрослая женщина, прекрасно понимаю взгляды мужчин. Так вот, этот взгляд меня изрядно напугал, а подслушанная беседа заставила нервничать.

Когда я влетела в кладовку, то услышала невнятный разговор, инстинктивно прислушавшись, поняла, что целитель забыл прикрыть слуховую трубку, и я стала невольным свидетелем части их диалогов.

– Это не служанка, господин глава, это пациентка, которую мне подкинул дракон. Два цикла она мозолит мне глаза, и все мы ждем возвращения ее благодетеля, который и должен ее забрать.

– Сколько ей лет? Как зовут? Откуда она и кто? – засыпал клиент аптекаря вопросами.

– Дракон ничего не объяснял, а у девчонки ничего не узнаешь, она немая, но, как мне кажется, ей лет тринадцать. Где-то в родне потоптались эльфы: уж очень необычен разрез ее глаз, но уши как у обычного человека, и магии нет, значит, родство не близкое.

– Я бы хотел забрать ее к себе. У меня как раз повариха ищет помощницу.

– Боюсь, ее покровитель не обрадуется, если найдет ее в другом доме в слугах.

– Ты же понимаешь, что мне не будет покоя, пока я не получу ее.

– Я понимаю ваши желания, но шутки с драконом всегда плохо заканчиваются, и я не хочу рисковать.

– Ладно, оставим пока этот вопрос. Я подумаю о компенсации, а ты о том, как провести дракона, но учти, я очень хочу ее получить.

После этого они распрощались, и хозяин пошел провожать гостя, а я убежала на кухню, боясь, что на обратном пути он заметит неприкрытую трубку и проверит,

где я, что делаю и не могла ли слышать их разговор.

Действительно, через какое-то время он стремительно зашел на кухню, но, застав меня за мытьем посуды, успокоился и ушел, а я подумала: как же хорошо, что хозяин боится дракона.

С этого дня моя жизнь изменилась. Мне купили несколько неплохих платьев, косынок и обувь. Теперь по распоряжению хозяина Кард брал меня с собой, когда разносил заказы богатым клиентам. Он знакомил меня с городом, объяснив, что господин недоволен тем, что он стар, медленно доставляет лекарство, и поэтому скоро мне предстоит делать это в одиночку. Сначала я радовалась тому, что не сижу целый день в доме, что наконец-то могу посмотреть на людей, на город, узнать, как живут и общаются люди и нелюди. Я наслаждалась минутами свободы. На улицах городка было довольно безопасно и чисто, мне все безумно нравилось. Но как-то вечером Марта перед сном присела на мою кровать и произнесла:

– Я смотрю, тебе понравилось работать посыльной, поэтому хочу тебя предостеречь. Будь внимательней на улицах. Ты ходишь только в восточную часть города, там живут богатые, дежурит много стражников, по твоим платьям все признают в тебе служанку, и никто не пристаёт. В другой части города ты без сопровождения можешь сразу попасть в неприятности, будь осторожна, ведь ты даже не сможешь позвать на помощь, а если сможешь, то это еще не значит, что она придет.

После этого она погладила меня по голове и ушла, а я задумалась о том, как мало я знаю об этом мире, и опять почувствовала себя беззащитной и брошенной.

Слезы навернулись на глаза и потекли по щекам. Никто из живущих в доме не подозревал, как горько и часто я плачу по ночам, уткнувшись в подушку, чтобы заглушить рвущиеся из груди рыдания и всхлипывания.

Я уверена, что в этот мир меня притянуло потому, что Алекс здесь. Он должен быть здесь. Он обещал меня ждать, но время идет, а его нет. Отчаяние все сильнее захватывает мою душу. Ночью даже во сне я продолжаю звать его. Ищу и теряю в каждом сне, а утром схожу с ума от потери. Мне кажется, что я иногда ощущаю чье-то беспокойство и тревогу, но все это так мимолетно.

Лето в самом разгаре, заканчивается третий цикл моего проживания у местного целителя. Я вполне освоилась и даже немного поправилась. Прекратила походить на вешалку с ногами, правда, глядя на себя в зеркало, я каждый раз нервно хихикаю, потому что вижу в нем девочку подростка с выпирающими ребрами, довольно костлявыми руками и ногами, покрытыми шрамами, с полным отсутствием груди. Ожидаемых мной ежемесячных женских недомоганий тоже до сих пор не было. Жуть!

Ничто не предвещало беды, но она пришла, и буквально в течение одной ночи моя жизнь резко изменилась! После очередных отчаянных рыданий я долго думала и пришла к выводу, что надеяться на скорую встречу глупо, нужно выживать самостоятельно. Учиться защищаться и развивать все, что подарили мне боги. Заснула я очень поздно.

Проснулась же сразу, как только услышала скрип двери, ведущей в мою комнату. Последнее время у меня обострились слух, зрение и обоняние. По запаху и неровной поступи я узнала в неожиданном посетителе Карда. Он подошел к моей кровати и тихонько тронул за плечо, ответным прикосновением я дала ему понять, что проснулась. Все также молча он откинул в сторону одеяло и поманил меня за собой. Заговорил он только тогда, когда мы зашли на кухню.

– Беда у нас, девонька. Я не стал будить женщин, не стоит им знать ничего. Так будет лучше для нас с тобой. Слушай меня внимательно, – продолжил он, присев на стул и усадив меня на соседний. – Сегодня днем к господину приходил глава города, они долго разговаривали, и часть разговора я случайно услышал, – сказав это, он тяжело вздохнул. – Продал он тебя. Между слуг давно шепотком ходят слухи о том, что у главы очень странные пристрастия, а в борделях ему специально держат молоденьких девочек, да и в городе не раз пропадали девчушки, но стража никого ни разу не находила. Глава долго вертелся у двора нашего хозяина – приглянулась ты ему, но аптекарь очень боится дракона и долго не соглашался на его уговоры. Все-таки потом они придумали, как всех обмануть. Для этого тебе поручат разносить заказы в одиночку, ведь если ты пропадешь на улице, да еще и не в очень благополучном районе, то они смогут избежать гнева дракона. Завтра, ближе к вечеру, господин обещал послать тебя относить заказ по нужному им адресу. Там уже будут ждать люди. У тебя только один выход: из города нужно бежать, в покое тебя здесь не оставят, и, если ты мне доверишься, я тебе помогу.

Дрожь охватила мое тело, но я сумела кивнуть головой, соглашаясь принять помощь. Кард начал растапливать печь. Когда огонь разгорелся, он взял нож и подошел ко мне:

– Ну что же, будем делать из тебя мальчика, – проговорил он и одним движением отхватил мою косу, кинув ее в огонь, затем подравнял волосы и обрезанные локоны тоже сжег.

Протянув мне сверток, велел одеваться. Надевать пришлось старые потрепанные штаны, такую же рубашку, плотный, заштопанный местами жилет, старую шляпу с небольшими полями и довольно грубые башмаки. Под рубашку на талию он надел мне плотный пояс с потайными кармашками и показал, как правильно положить и извлечь из них монетки. Сейчас в них находились медяшки на целую серебряную монету. Он отдал мне все, что смог найти.

– Осталось тебя испачкать.

Сняв с меня шляпу, Кард немного намочил мои волосы, а потом вымазал их пеплом и сажей. Мне сразу же показалось, что голова начинает зудеть, а он еще и лицо испачкал вместе с руками. Затем легонько протер лицо старым полотенцем и надел шляпу на место.

– Слушай меня внимательно. Рано утром из города уходит караван, и его глава мой должник – когда-то я спас его жизнь. Он возьмет тебя с собой и определит в помощь кашевару. Ехать будешь в его телеге. Я сообщил, что ты немой, сирота, но в городе Дрангорд у тебя есть родня. Попросил помочь добраться. О том, что ты девочка, мой товарищ не знает, и лучше бы ему, как и всем остальным, оставаться в неведении. До этого города караван будет двигаться три десятины[1 - Десятина – десять дней, неделя. Цикл – 30 дней, месяц.]. Где тебе лучше отстать от каравана – смотри сама. Будь осторожна. В котомку я положил тебе чистую мальчишескую одежду поновее, немного продуктов и хороший нож. Теперь пошли, мне нужно проводить тебя и вернуться, пока все спят.

Через полчаса мы подошли к постоялому двору, где нас уже ждали. Кард представил меня высокому крепкому мужчине средних лет с суровым неулыбчивым лицом, заросшим густой бородой. Они пошептались, пожали друг другу руки, и мой пожилой спаситель начал прощаться со мной вполголоса:

– Ну вот и все, маленькая, прощай. Вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся. Удачи тебе. И да, я попросил Варда, он будет учить тебя защищаться. Поверь: так надо.

Я была полностью с ним согласна и очень ему благодарна, но не могла этого сказать и поэтому просто обняла, крепко к нему прижавшись. На какое-то мгновение он стиснул меня в своих объятьях, словно родную, а затем резко повернулся и, не оглядываясь, ушел.

Не успела я начать всхлипывать, как большая, крепкая ладонь легла на мое плечо, разворачивая меня в другую сторону:

– Не ной, – прозвучало у меня над головой. – Только нытиков мне и не хватало. Откликаться будешь на имя Дин. Спать в телеге, к которой я сейчас тебя отведу. Утром познакомлю с кашеваром, которому и будешь помогать, зовут его Ермаш. Понял?

Дождавшись моего кивка, Вард отвел меня к десятку стоящих в глубине двора фургонов и, показав на один из них, сказал:

– Вот здесь прямо на тюки укладывайся и спи, через час общий подъем, и мы уходим из города.

Только устроившись поудобнее, я осознала, как круто повернулось колесо моей жизни за пару часов, но сил не было даже на слезы, и я просто уснула.

Глава 4

В течение трех последних циклов Алексавель со своим другом занимались сначала плавкой металла, а затем ковкой оружия. Они как никогда раньше были близки к выполнению своей мечты. Алекс – к тому, чтобы стать обладателем уникальных парных клинков, а Дарти – к званию мастера, имя которого будет воспето в веках.

Несколько лет они работали над этой идеей. Сам процесс оказался кропотливым и долгим. При плавке и ковке должен был работать не только мастер, но и сам будущий владелец, который не мог отлучаться во время этого сложного действия. Дарт ковал, а Алекс вплетал в клинки кровь и свою магию. Чем больше сил и времени они вкладывали в это оружие, тем больше убеждались, что у них получается. На металле с правильной периодичностью стал проступать потаенный рисунок, отмеченный в старинных свитках, менялся цвет клинков. Началась подгонка под руку хозяина.

Еще как минимум на три десятины друзья запасались терпением. Они аккуратно, неторопливо двигались к своей цели.

Сидя вечером в небольшом зале возле камина и держа в руках по бокалу с вином, Алекс и Дарт молча вспоминали о той колоссальной работе, которую уже проделали, но в обсуждения никто из них вступать не торопился. Все было обговорено уже не раз, а сейчас они просто наслаждались тишиной, устроившись поудобнее и даря долгожданный отдых натруженным рукам и спине.

Какое-то время слышалось только гудение огня и потрескивание дров в камине. Ночью в горах и доме с толстыми каменными стенами становилось довольно холодно. Неожиданно гном спросил:

– Что тебя в последнее время беспокоит? Я все чаще слышу, как ты бродишь по дому ночью.

Ответ на свой вопрос он услышал минут через пять.

– Ты знаешь, последнее время по ночам меня охватывают тоска и отчаяние. Я просыпаюсь от невероятного чувства потери. Мне каждую ночь снятся похожие по смыслу сны. Сначала снится солнечный светлый день. Я тороплюсь. Душа поет от счастливого предвкушения долгожданной встречи. Затем происходит что-то непонятное, портится погода, налетает шквальный ветер и проливной дождь, меня сбивает с ног, но сквозь эту бурю я слышу, как меня кто-то зовет. Не могу угадать голос. Не вижу того, к кому стремится душа, но дикое чувство потери рвет сердце, и я, прикладывая все свои силы, начинаю поиск. Просыпаюсь. Сердце колотится так сильно, что кажется, оно готово вырваться из груди. Пытаюсь вспомнить приснившийся мне неясный образ, понять свой

сон. Знаешь, Дарт, мне кажется, что в этом мире появилась моя половинка, но я не знаю, где ее искать. Может быть, сейчас ей плохо и это она зовет меня, но определиться с направлением поиска никак не могу. Днем меня сильно отвлекает наша работа, а вечером почему-то вспоминается маленькая ведьма, которую я спас от костра. Я не помню ее лица и даже не видел ее глаз. Маленькая, хрупкая, вся израненная и перемазанная, она все время была без сознания. Единственное, что помню – это то, что она полукровка и выглядит лет на тринадцать-четырнадцать. Помню, я все еще хотел ее расспросить о том, кого она звала, стоя в огне разгорающегося костра, но не смог. Я торопился к тебе, а она не приходила в себя.

– Наверное, тебе стоит ее разыскать, – выдвинул разумное предложение товарищ.

– Да. Как только закончим работу, вернусь в тот городок и поговорю с ней.

– А ты уверен, что она будет там?

– Уверен. Я дал целителю достаточно денег на ее лечение и содержание, предупредил, что вернусь.

– Что же, я надеюсь, ты прав и действительно чувствуешь свою пару. Если это так, то ваша связь будет крепнуть, и ты ее обязательно найдешь.

– Спасибо за твою веру, мой друг. Пойдем отдыхать. Завтра трудный день.

Друзья разошлись по комнатам, но выспаться дракон в эту ночь так и не смог. Помимо все усиливающегося зова, его волновал вопрос: если в этом мире появилась его пара, то кто она? Какому миру принадлежит ее душа? Можно ли надеяться, что случилось чудо, которого он ждет так долго, и к нему притянуло душу Лены? Или мир, который принял его много лет назад, дает ему другую пару?

* * *

Десять дней караван под предводительством Варда находился в пути. Все его люди, охраняющие купцов и просто попутчиков, привыкли к худенькому

мальчишке, не отходящему от кашевара. Тихий, молчаливый паренек без возражений и с большим усердием выполнял все поручения их кормильца. Никогда не шнырял вдоль каравана, не путался под ногами, помогал ухаживать за лошадьми. На третий день пути охрана узнала, что мальчишка немой и находится в прямом подчинении только кашевара и самого хозяина.

В тот день один из временных попутчиков, присоединившийся к ним только утром, на стоянке в полдень попытался давать распоряжения пробежавшему мимо пацаненку:

- Эй ты! Ну-ка, иди сюда.

Не дождавшись от промчавшегося мимо мальчишки никакой реакции, он мгновенно впал в бешенство. Как же так? Он старший купец в гильдии торговцев в своем городке, а какой-то оборванец не обратил на него внимания?! Недолго думая, он пошел вслед за мелким хамом с твердым намерением его проучить. Подойдя к подростку, старательно наливающему воду из ведра в большой котел, он с размаху ударил его, а затем спокойно стоял, наблюдая, как худенький мальчишка, не выпуская из рук ведра, кубарем катится по земле. Пацан молчал, а вот ведро гремело очень сильно, и в сторону костра уже бежали люди, но купец, не обращая внимания на окружающую суету, двинулся в сторону упавшего, говоря:

- Как посмел ты, щенок, игнорировать мой приказ?! Таких, как ты, нужно воспитывать с детства, иначе из вас вырастают плохие слуги и бандиты!

Закончив говорить, он попытался ударить ребенка ногой, но рывок за плечо заставил его попятиться в сторону.

Прикладывая усилия, чтобы удержать равновесие, купец в негодовании оглянулся и наткнулся взглядом на разгневанного хозяина каравана, крепко его держащего.

Вокруг собрались все свободные от дежурства охранники и несколько купцов. В стороне кашевар поднимал с земли мальчика, о чем-то его тихонько спрашивая и ощупывая руки и ноги.

Купец глубоко вздохнул, собираясь начать возмущаться, но не успел. Вард заговорил первым:

– Уважаемый, вы присоединились к моему каравану впервые и, видимо, поэтому не знаете моих правил. Сейчас я вам их расскажу и, надеюсь, этот неприятный инцидент будет исчерпан. Во-первых, каждый присоединившийся к нашему каравану, распоряжается только своими людьми. Во-вторых, мои приказы всегда выполняются всеми в первую очередь. Теперь хочу пояснить: ребенок находится под моим покровительством и подчиняется только мне! Он помогает Ермашу кашеварить. Еще в начале пути ему было об этом сказано, и именно поэтому он не остановился и не обратил внимания на ваш окрик. Объясниться с вами он не мог – мальчик немой. Прошу всех принять к сведению всё, что я сказал, и разойтись. Время стоянки продлевать не буду, выслушивать ваши возмущения тоже.

Отпустив купца, хозяин каравана жестом пригласил его проследовать в сторону собственного фургона. Задрвав подбородок, негодующий торговец удалился.

Люди разошлись. Ермаш и Дин хлопотали у костра. Порядок был восстановлен. С этого дня Вард каждый вечер перед сном начал заниматься с мальцом, обучая его защите.

Глава 5

Пятнадцатый день я вместе с караваном двигаюсь по новому для меня миру. Очень часто дорога пролегает через лес. Небольшие поселения находятся недалеко друг от друга, а вот большие и маленькие города расположены довольно далеко. В мире есть магия, и технически он развит мало. Огнестрельного оружия, слава богу, нет. Открытой работоторговли тоже, но мерзавцев полно. Двигаясь с караваном, я внимательно наблюдала за людьми в городках и поселениях, за попутчиками, прислушивалась к их разговорам и все лучше и лучше понимала, по каким законам живут люди.

Женщины не имеют равных прав с мужчинами. Они должны заниматься домом, детьми, ухаживать за своим мужем, их с удовольствием берут на работу горничными, подавальщицами в трактор, поварами, а еще они могут работать

продавцами в небольших лавочках, если хозяева им родственники. Учителями, управляющими, купцами, правителями, магами могут быть только мужчины. Церковь неодобрительно относится к магии у женщин, и поэтому женщины-маги встречаются очень редко. Чаще всего девочку, у которой проявляется дар, отводят в храм, и жрецы при помощи ритуала блокируют ей магию навсегда. Но лишают магии только человеческих женщин. Другие расы против магинь ничего не имеют.

Если же у человеческой женщины магию не заблокировали в детстве, то она становится знахаркой и всю оставшуюся жизнь ходит по лезвию ножа. Слабые маги-мужчины чаще всего становятся целителями, и знахарки являются их конкурентками, наверное, поэтому и горят на кострах с завидной периодичностью. Если у целительницы погибает пациент – она виновата в его смерти, а если у целителя – забрали боги.

К моему удивлению, я заметила в проходящих мимо нашей стоянки отрядах воинов несколько женщин-наемников. Они почти ничем не отличались от мужчин. Такие же рослые, с мощной фигурой, грубоватыми манерами и обветренными лицами. Правда, стоит отметить, что товарищи по отряду относятся к ним с уважением и даже с какой-то опаской, а посторонние стараются не задевать. Как сказал один из купцов: «Никогда не знаешь, что она посчитает оскорблением и как среагирует. Лучше не задевать совсем». Так что этот мир не хуже, но и не лучше нашего. Он просто другой.

Постепенно я привыкаю к тому, что меня окружает. Становлюсь крепче физически, ведь каждый день таскаю ведра с водой и охапки хвороста, но если честно признаться самой себе, то работой меня сильно не загружают. Готовкой мы с Ермашем занимаемся только рано утром и вечером. Днем лишь кипятим травяной чай, потому как дневные остановки очень короткие. Хозяин предпочитает двигаться, пока светло, потому как в караване тридцать фургонов и двигается он довольно медленно. Вполне можно не торопясь идти рядом. Вот я и стараюсь по совету Варда идти как можно дольше. Тренирую выносливость. По вечерам он со мной занимается, учит уклоняться от удара ножом, блокировать удар, наносить ответный, но, мне кажется, толку пока от этих занятий мало – очень уж быстро я устаю. Пока у меня получается только уворачиваться и уходить от захвата, но мой учитель упорно со мной занимается и даже не ворчит на такую неумеху, как я.

Последние время я начала привыкать к попутчикам и почувствовала себя защищенной: никто ко мне не приставал, никто не задевал, казалось, все просто прекратили меня замечать. Расслабилась я рано.

В тот день все не заладилось прямо с утра. Караван просыпался. Костер уже весело потрескивал. Я, как всегда, торопилась принести свежей воды. В этот раз на ночевку мы остановились у небольшой речки. Её берега сильно заросли камышом и кустарником. Получилось много укромных местечек, чем все желающие искупаться и воспользовались вчера. Мне пришлось встать еще до рассвета, чтобы уж точно искупаться без свидетелей. Приведя себя в относительный порядок, я набрала воды и, надвинув шляпу на глаза, собралась направиться в сторону костра. Неожиданно где-то недалеко от меня тихонько заговорили. Я прислушалась, решив подождать, пока собеседники уйдут. Разговор слышался все отчетливее, и я заметила, что речь идет обо мне.

- Ты обратил внимание на мальчишку, что крутится возле кашевара охранников?

- Да. Даже разузнал о нем все, что мог. Пацан следует с караваном первый раз. Он сирота, добирается к дальним родственникам.

- Правильно, а я еще пару дней назад, столкнувшись с ним у ручья, сумел хорошенько его рассмотреть. У него в родственниках отметились эльфы. Личико смазливое, глазки необычные, фигурка стройная и самое главное его достоинство - немой. Не заорет и не будет возмущаться, тревожа народ. Хозяин борделя Толстый Хомлин заплатит нам за него пару золотых. Нужно просто проследить за ним и умыкнуть потихонечку, не привлекая внимания, сразу же, как прибудем в Дрангорд. Раз он сирота, искать его никто не будет.

- Сделать это будет не трудно: мальчишка часто ходит в одиночку и, на наше счастье, позвать на помощь не сможет.

- Значит, договорились. Присматриваем за мальцом, а денежки потом пополам.

Собеседники двинулись в сторону стоянки, а мне пришлось сделать круг, чтобы прийти немного с другой стороны и не привлечь их внимание. Сердце испуганно стучало в груди. Боги!! Ну почему моя новая смазливая мордашка и то, что я полукровка, так привлекает всяких мерзавцев?

Мысли перескакивали с одного на другое. Решение никак не находилось, но на этом мои проблемы не закончились. Новых добавил мне Ермаш. Пока мы готовили завтрак и кормили народ, он все время искоса поглядывал на меня. Затем, когда мы вымыли посуду и возвращались от речки к стоянке, повар решился на разговор.

– Знаешь, Дин, – произнес он почти шепотом, остановившись и не подходя близко к каравану. – Ты очень беспокойно спишь по ночам. Часто плачешь во сне, но последние две ночи ты еще и разговариваешь. Ты подумай, малыш, что тебе делать. Может, стоит начать говорить со всеми? Если нет, то от каравана тебе стоит потихоньку отстать, иначе ты себя выдашь, и придется объясняться с людьми. Думай, а я пока по ночам тебя покараулю и никому ничего не скажу. Нравишься ты мне. У меня у самого дома такой, как ты, подрастает.

Сказав все это, он стремительно добрался до нашей крытой повозки.

Караван начинал выстраиваться, готовясь начать движение.

* * *

Все то время, пока я нахожусь в этом мире, решения за меня принимал кто-то другой – я просто плыла по течению. Видимо, это время закончилось, а решение в мою голову не пришло. Снова очень захотелось обронить слезинку и пожалеть себя. Последнее время я стала замечать, что реагирую на события не по возрасту души, а по возрасту тела. Все помню, все мои знания и навыки при мне, знания моего тела тоже уже воспринимаются как свои, а вот рефлексy, чувства и эмоции все больше и больше соответствуют биологическому возрасту. Понимаю, что за это время приняла этот мир и мир принял меня, что от москвички Елены осталась ровно половина сущности. Мир подстраивает меня под себя, и я не возражаю.

Сидя в повозке, думаю о том, что нужно начинать принимать решения самостоятельно. Не стоит надеяться, что вот там, за поворотом, меня ждет Алекс, который примет на себя заботу обо мне и окружит любовью. Надеяться на скорую встречу глупо, тем более я не знаю, кто он в этой жизни и как выглядит.

Осознав все это, я вытерла нос, смахнула слезы, которые, оказывается, уже текли у меня по щекам, и приняла решение при первой же возможности незаметно покинуть караван, найти учителя по боевым искусствам, учиться защищать себя, развивать те слабенькие магические способности, в наличии которых я недавно убедилась. Выжить. Найти Алекса и надрать ему уши. За что? Найду за что.

Претворять мой план в действие пришлось уже через пару часов. Свой мешок я приготовила еще утром. Сложила в него немного пресных лепешек, крупы, соли, ложку и маленький котелок, который мне подарил Ермаш, заметивший, чем я занимаюсь. Сменная одежда лежала в мешке всегда. Уйти я собиралась завтра, потихоньку отстав от каравана в небольшом городке, но жизнь, как всегда, все расставила по местам.

Вставшая очень рано и вымотанная переживаниями, я незаметно для себя задремала. Проснулась от криков людей, звона оружия и ржания лошадей. Выглянув из фургона, увидела, что на караван напали разбойники. Стража и все остальные мужчины, умеющие обращаться с оружием, защищались. Остальные, стараясь не мешаться под ногами, прятались под телеги и крытые повозки.

Выскользнув из фургона, я прихватила с собой свой вещевой мешок, решив, что лучшего момента уйти из каравана незаметно может больше и не представиться. Главное, никому не попасться на глаза: ни разбойникам, ни попутчикам, ведь я так и не увидела лица тех двоих, собирающихся на мне подзаработать. На мое счастье, в том месте, где остановился наш фургон, лес вплотную примыкал к дороге. Бой сейчас шел чуть в стороне. Помочь сражающимся я ничем не могла, поэтому скользнула под ближайший куст, прижимаясь к земле. На полусогнутых ногах отбежала чуть подальше, а затем уже, выпрямившись во весь рост, рванула куда глаза глядят.

Бежала долго, сначала что есть сил. Потом так, как учили в наших фильмах: строго считая шаги, сто шагов бегом, сто – шагом, при этом четко намечая ориентир впереди себя для того, чтобы не ходить кругами. Страх попасть к разбойникам подгонял меня очень хорошо. Выходить в ближайшее время к людям я не планировала. Лес пугал меня меньше.

Последнее время я стала замечать, как хорошо себя чувствую в лесу, как хорошо слышу и понимаю жизнь его обитателей. Лето было в самом разгаре, и остаться одной в чаще я не боялась. Теперь, приняв и осознав себя такой, какая есть

сейчас, я прекрасно знала, соком какого растения нужно натереться, чтобы отбить нюх у хищников, как разжечь костер, какие растения и ягоды можно спокойно употреблять в пищу, как ставить силки на мелких зверьков и птиц.

Ближе к вечеру я наткнулась на дерево, которое показалось мне настоящим исполином, его могучие корни причудливо торчали из земли, образуя под ними небольшие, хорошо прикрытые сплетениями более мелких корней углубления. В небольшом овражке поблизости журчал ручеек. Услышав его серебристое звучание, я почувствовала, как сильно устала, и решила остановиться на ночлег. Нашла себе подходящее по размеру убежище под деревом, нарвала на склоне овражка охапку густой травы, для того чтобы не спать на голой земле, набрала в кружку воды и достала из мешка лепешку. Ужином это можно было назвать с большой натяжкой, но я так устала, что засыпала буквально на ходу, – мне хватило и этого. Как я провалилась в сон, не помню.

* * *

Караван отбился от разбойников. Раненых было совсем немного: или нападавшие довольно плохо владели оружием, или защитники оказались на высоте. Разбойников оказалось человек тридцать, четырнадцать были убиты в бою, десять ранены, остальные просто взяты в плен. Тащить их в город никто не собирался, и они об этом знали. Тот, кто сразу отвечал на вопросы и не упорствовал, получал быструю и легкую смерть. Строптивные умирали более болезненным способом.

Никто из купцов не пострадал. Проверив людей и фургоны, проконтролировав скорые похороны мертвых, глава каравана дал сигнал к началу движения. Именно в этот момент к Варду подошел Ермаш.

– Хочу предупредить тебя, – произнес он. – Дин покинул нас.

– Погиб?

– Нет, просто ушел. Последнее время его что-то тревожило. Утром он собрал свой мешок. Взял только свои вещи. Во время нападения сбежал.

– Он может быть наводчиком?

– Нет. Нападала, ты сам видел, не стоящая банда, а простой сброд. С чужими ребенок не общался. Двигаемся мы медленно. Секрета из маршрута никто не делает. Кто захочет, может узнать все это на любом постоялом дворе, где мы пару раз отдохали.

– Ну что же, каждый сам выбирает свою дорогу, – произнес Вард и добавил: – Удачи тебе, малыш!

Глава 6

Под утро разразилась гроза. Сильный ветер бушевал над кронами деревьев. Дождь был несильный. Дерево-исполин, в корнях которого я устроилась спать, хорошо меня прикрывало, но молнии били по высоким деревьям все чаще. Обычная гроза медленно, но верно набирала силу, превращаясь в настоящий ураган. Лес вокруг моего убежища словно стонал. Ветви деревьев бились друг о друга с такой силой, что стояла настоящая канонада. Если бы я не знала точно, что в этом мире нет огнестрельного оружия, решила бы, что идет артобстрел.

Сжавшись в комочек и приняв позу эмбриона, я молилась богам, прося их о защите, и радовалась, что удачно устроилась на ночлег. Падающие ветви деревьев не долетали до меня, а просто становились дополнительной крышей моего укрытия.

Через пару часов буря начала сдвигаться в сторону. Становилось все тише и тише. Стало светлеть. С листьев медленно капали крупные капли.

Прислушавшись к своим ощущениям, заметила, что моя одежда всего лишь немного увлажнилась, испуг проходит, жизнь налаживается. Такого буйства природы я в этом мире еще не видела. Это была такая мощь, такая сила, что первым приходил на ум рассказ Карда о ссоре богов. Выбравшись из своей «норки» и увидев, что творится кругом, я была склонна поверить ему.

Все вокруг устилала сорванные листья, мелкие и крупные ветви. Неподалеку виднелось несколько поваленных деревьев. Одни были просто сломаны, а другие выворочены с корнем. Стало очень сыро.

Немного подумав, я решила, что не буду затеваться с костром, просто попою водички и съем еще одну лепешку.

Да, о пропитании нужно начинать думать всерьез.

Взяв из мешка железную кружку, я стала, не торопясь, придерживаясь за корни деревьев, спускаться в овражек к роднику. Дно оврага было довольно широким, а сам он оказался очень протяженным. Вчера, сильно устав, я не обратила внимания на то, что недалеко от родника он просто делает резкий поворот, а по его дну проходит звериная тропа: видимо, немало лесных обитателей приходит сюда на водопой.

Пока умывалась и пила, думала о том, что переоценила свои силы. Это надо же устроиться на ночлег рядом с водоемом! Боги и удача охраняют меня.

В лесу становилось все светлее и светлее. Торопиться мне было некуда, а посмотреть хоть одним глазком, что там за поворотом в овраге, очень хотелось. Вот я и последовала за своим желанием, а за поворотом оказался настоящий бурелом. С моей стороны овраг и родничок прикрывал лесной исполин, а вот дальше буря похозяйничала более чем решительно. Куча веток и несколько сломанных деревьев перекрывали звериную тропу. Одно из деревьев, переломившись посередине, упало в овраг толстой частью своего ствола. Лезть в этот бурелом мне не хотелось. Уже поворачиваясь, чтобы уйти, я заметила, как под более толстым концом обломка ствола сломанного дерева кто-то шевельнулся. Первым моим порывом было желание бежать отсюда как можно быстрее. Затем проснулась совесть: а вдруг кому-то нужна помощь? Потоптавшись с минуту на одном месте, я все-таки осторожно двинулась по дну оврага в сторону завала, решив хоть издали посмотреть на пострадавшего.

Им оказалось крупное животное из семейства кошачьих. Прежде чем подойти вплотную, я удостоверилась, что это кошка и выбраться самостоятельно она не может.

Судя по ее положению, она перемещалась по тропе, наверняка собираясь укрыться от бури там же, где и я, но ей повезло меньше. Спасаясь от непогоды, бедняжка влетела в расставленные охотниками петли, которые сейчас крепко держали ее за передние лапы, вытянутые вперед, и шею, причем так, что ей пришлось поднять голову как можно выше, ослабляя петлю. Мало того, упавший

поперек тропы крупный обломок ствола крепко прижал ее к земле. Если ей не помочь, сама она точно не выберется.

Пока я подходила ближе, кошка внимательно за мной наблюдала. Предупреждающее рычание клочкало в ее горле, но при этом она, умница, совершенно не шевелилась. Чем ближе я подходила, тем тише было ее рычание. В конце концов она замолчала совсем. Неожиданно для меня мы встретились взглядами, и я застыла на месте от изумления. Ее взгляд был поразительно разумен, и это побудило меня с ней заговорить.

– Я очень боюсь тебя, но попробую помочь. Ты ведь не тронешь меня?

Уже заговорив, подумала, что такой дуры, как я, свет не видел. Вопросы животному задаю, осталось еще только ответа подождать, и можно диагноз ставить.

Посмеиваясь в душе над собой и успокаивая свои страхи, осторожно начала пробираться между веток и прочего мусора к «потерпевшей», решив сначала освободить лапы. Ведь если она сможет хоть чуть-чуть приподняться, мне легче будет снимать петлю с шеи.

Силок на лапах затянулся довольно туго, еще и намок. Намучилась я с ней изрядно. Пару раз прищемила пальцы, и, пока возилась, страх перед хищником отступил. Интуиция, которой я доверяла все больше, шептала мне, что для меня это животное опасности не представляет.

Наконец узел поддался, и петля соскользнула с лап. Кошка смогла подтянуть их под себя и, чуть приподняв переднюю часть тела, ослабить натяжение петли на своем горле. Теперь, чтобы продолжить ее освобождение, мне нужно будет встать вплотную, прижавшись к этой красавице. Оказалось, что ослабить ловушку в этом месте будет легко, ведь она не совсем затянута.

У меня получилось, и кошка сразу вздохнула полной грудью, тут же попытавшись вылезти из-под бревна. Ничего не получилось. Зажало крепко. Радовало одно – шевелились задние лапы, значит, позвоночник не сломан. Но если такой крупный зверь не может приподнять обломок дерева, как это сделаю я?

Отойдя чуть в сторону и присев на плоский валун, я задумалась. Зверюга же внимательно и спокойно смотрела на меня. Для дикого животного она вела себя слишком разумно.

Решение никак не приходило мне в голову, но зато я не торопясь рассмотрела животное. Ее черная шерсть блестела на свету, и кажется, что по ней пробегали маленькие искорки. Лапы и тело мощные, голова крупная, хвост довольно пушистый. Сначала мне показалось, что она больше похожа на пантеру из моего мира, но, присмотревшись и оценив массивность ее тела, сделала вывод, что она более крупная и родством ближе к нашим львам, но крупнее, черного цвета и необычайно гибкая.

От разглядывания кошки меня отвлекло чувство какого-то неудобства. Оказалось, что мне довольно мокро и холодно сидеть на камне. Ругая себя за «неправильный» стульчик, я внезапно сообразила, как смогу приподнять дерево, и развила бурную спасательную деятельность. Сначала нашла длинный обломок толстой ветки. Затем, поднатужившись, перекатила валун, на котором сидела поближе к бревну. Рычаг... Я решила сделать примитивный рычаг. Сил у меня мало, но это должно помочь. Мне бы хоть чуть-чуть приподнять дерево и, уверена, «пантера» выскользнет. Надеюсь, моего веса для этого достаточно.

Ну что же, начнем.

Взяв толстенную ветку, больше смахивающую на бревнышко, я подпихнула ее конец под сломанное дерево, оперла на валун, а на другой конец надавила всем своим весом, практически повиснув в воздухе на несколько минут. Ветка подомной дрогнула, и, не успев ничего сообразить, я оказалась на земле в неудобном положении, а если точнее, то попой кверху, при этом больно ударились руками и животом. Чуть поскуливая, я поднималась и совершенно не думала о кошке, твердо уверенная, что ничего не получилось.

Жалея себя и свои пораненные ладони, уселась прямо на землю и полрой рубашки начала очищать ранки на ладонях, собираясь замотать их лоскутками, оторванными от этой же рубашки, и начать устанавливать рычаг по новой. Скули не скули, а вытаскивать животинку надо! Неожиданно для меня в ладони ткнулся кошачий нос. Рядом со мной стояла та, кого я собиралась продолжать спасать, и шумно меня обнюхивала. А я, сидя на земле, была значительно ниже ее.

Сильно испугавшись, прямо на четвереньках, рванула в сторону и услышала:

«Детеныш, ты научился ходить на двух ногах?»

Я резко вскочила на ноги и закрутила головой по сторонам, ища того, кто разговаривает. Не найдя, оглянулась на ту «пантеру», что так меня испугала.

Она совершенно спокойно сидела в двух шагах от меня, склонив голову набок, при этом ее морда, находящаяся на уровне моей груди, явно выражала недоумение, пасть была закрыта, но я снова четко услышала:

«Ты что, меня слышишь?»

– Слышу. А ты кто? – совсем растерялась я, обращаясь к животному.

«Я – кашна, а имени у меня нет».

Кошка сидела, я стояла. Вокруг никого не было. Лес только просыпался после бури. Увидеть говорящего со мной у меня не получалось, и я решила продолжить разговор, не спуская глаз с беспокоящей меня соседки.

– А кто такие кашны?

«Кашнами называют крупных хищных кошек, и я, видимо, последняя разумная из них». – Сверкнули ее очаровательные глазищи.

– Почему последняя? – спросила я, понимая теперь, с кем разговариваю.

«Потому, что последние сто лет никого наделенного разумом из своего вида я не встречала и даже не слышала об их существовании, а лет мне уже достаточно много».

– А как ты разговариваешь, что я тебя слышу, но пасть у тебя при этом закрытая?

«Как! Как и положено – ментально. Я вот только не пойму, почему ты свой рот раскрываешь и так громко говоришь. Ты же дракон, значит, должна уметь говорить тихо».

– Я – дракон?!

«Ну, по крайней мере, наполовину. Так разговаривать могут только драконы, и, раз ты меня слышишь, значит, я права».

– А как получилось, что из всех животных, которых я встречала, разумная только ты?

«Если хочешь, расскажу, только ты присядь, а то торчишь на самом видном месте. Всю дичь распугаешь. Вот сядь в сторонке, и сиди молча, и не шевелись. Вдруг кто попить захочет, а мы поохотимся».

Отойдя ближе к склону оврага, я настороженно присела между ветвей на поваленное дерево. Кашна подошла ко мне и, устроившись рядом, начала рассказ.

«Несколько тысяч лет назад нас создали драконы. Создали разумными, умеющими разговаривать ментально. Мы были лучшими охранниками и няньками маленьких дракончиков. Постепенно перевес сил в мире поменялся, драконы все также самые сильные и влиятельные, но их сейчас намного меньше, чем эльфов и людей, гномов и орков. Уж очень сложно им найти себе пару.

Беды нашего вида начались именно с людей. Они расплодились очень быстро. Жадные, алчные, не умеющие видеть последствия своих поступков. наших детенышей начали похищать, продавать, заставлять служить насильно, надевая ошейники, сажая на цепь. В неволе детеныши рождались обычными животными. Нас, разумных, становилось все меньше и меньше. Да ведь и приучить можно только детеныша, а уже взрослую кошку заставить служить нельзя. Поэтому одомашненных кошек выращивают и держат только ради охраны. Все знают, что взрослую кашну никто не будет воровать – чужого хозяина она слушаться не будет и просто испустит дух от голода и тоски, да и магия на нас и наших потомков не действует. Сейчас в лесах есть такие, как я, но все они неразумные. Просто дикие, хищные, крупные кошки. В неволе сейчас тоже есть кашны. Кто бродит с циркачами, кто приучен охранять людей. Разумных все равно я не

встречала ни разу.

Обычные кошки живут лет до тридцати, разумные во много раз больше. Меня, еще молоденькую кошечку, купил у охотников маг. Он был очень силен. Долго держал меня на привязи и проводил какие-то опыты, было больно, но сейчас я чувствую себя очень хорошо и, несмотря на то, что после его гибели прошло более ста лет, признаков старения у меня пока нет».

– Ну, если ты такая умная, то как же ты так опростоволосилась и попала в охотничьи петли?

«Я опростово... что?»

– Ой, ну почему в ловушку попала?

«Почему, почему... Торопилась укрыться от гнева богов».

– От чего?

«От урагана», – буркнула кашна.

– А почему...

«Тихо. Молчи».

Она вся подобралась и вдруг взвилась как пружина и исчезла из поля моего зрения, а спустя несколько минут уже шла ко мне, волоча за собой небольшую кошулю.

«Ну что, разделаешь, или обе сырое есть будем?»

Изумленно посмотрев в ее чуть прищуренные хитрющие глаза, я засмеялась. Чувство облегчения затопило меня всю с ног до головы. Я вдруг осознала, что теперь не одна, что могу смотреть в будущее более спокойно, а кашна, бросив свою добычу, теперь уже глядела на меня с изрядной долей изумления.

Меня же буквально кидало из одной крайности в другую, потому как через минуту я, соскользнув с дерева, на котором сидела, уже стояла на коленях возле кошки. Обняв ее за шею и прижавшись к ней, рыдала, только сейчас сообразив, какой одинокой я чувствовала себя до сих пор.

«Так, детеныш, что случилось, ты что, потерялась? – слышался у меня в голове ее голос. – Что ты делаешь в лесу совсем одна? Кто из твоих родителей дракон? Ведь они-то точно своих детей очень берегут».

Неожиданно ее вопросы меня успокоили, я прекратила реветь и ответила ей вслух:

– По-моему, меня можно назвать сиротой. Раньше (в этом мире) обо мне заботилась знахарка, бабушка Иниза, но год назад она умерла. Мать, высокородная эльфийка, родила меня в её хижине и оставила, а про отца я вообще ничего не знаю, и то, что он может быть драконом, услышала только от тебя, – сказав все это, я вытерла слезы и встала, отпустив бедную животинку из своего удушающего «захвата». Стоило мне успокоиться, как тут же на меня обрушилась целая куча указаний:

«Во-первых, прекрати разговаривать со мной вслух, не нужно посторонним знать, что я сохранила рассудок и осталась разумной. Во-вторых, теперь у тебя есть я, самая лучшая нянька и верный друг. У тебя есть какие-нибудь вещи?»

«Да, лежат там, где спала».

«Вот и хорошо. Пойдем найдем их, покушаем и решим, что будем делать дальше».

Глава 7

Мы стали выбираться из оврага, осторожно огибая все препятствия. Я чуть впереди, а большая кошка шла за мной, не забыв прихватить наш будущий завтрак. Рядом со мной она оказалась просто огромной – в холке выше моей талии на пару ладоней, двигалась очень тихо, грациозно, перетекая с одного

места на другое.

Пока мы шли, я размышляла о странных перепадах моего настроения, о повышенной чувствительности к происходящим событиям. Неужели мне придется переживать заново все прелести становления подростков, в том числе и плещущие через край эмоции? Да, дожила до пятидесяти лет, и все по новой... Хорошо хоть прекрасно понимаю, что и почему происходит. Осталось только снова научиться себя контролировать. А обучаться придется долго и многому.

Пока мы по пологому склону выбирались из оврага, я насобираала хворосту. Сложила его для костра. С котелком сбегала за водой. Осталось поджечь влажные дрова, что не так уж и просто. Я, конечно, приготовила растопку, кусочки сухой коры и мха, но все равно очень волновалась. Совсем недавно, путешествуя с караваном, я обнаружила, что могу это делать без вспомогательных средств. Ермаш всегда пользовался магической зажигалкой.

Однажды, когда он в очередной раз поручил это мне и куда-то ушел, оказалось, что она разрядилась. Время шло, кашевар не возвращался, я сильно нервничала, и неожиданно для меня самой с моей ладони сорвалось несколько искорок, которые, попав на сухую растопку, сразу ее подожгли. Испугалась я в тот раз сильно, и не столько своего умения, сколько того, что кто-то мог это увидеть, но все обошлось, а потом я потихонечку тренировалась пускать искорки по желанию, и у меня получалось. Получилось и сейчас, зря только нервничала. Костер горел. Вода кипела. Мясо варилось. Жизнь налаживалась.

Свежевать всю тушку животного я, конечно, не стала, просто вырезала для себя нужный мне кусок, а вот остальным сейчас наслаждалась удачливая охотница. Наконец сварился мой супчик, а моя «нянюшка» наелась и, развалившись возле меня, продолжила разговор.

Начала она с извинений:

«Прости меня, малышка, я не поблагодарила тебя за помощь, но, поверь, я очень тебе благодарна, и ты мне нравишься, теперь я буду о тебе заботиться, если ты не против моей компании».

– Я очень рада, что ты пойдешь со мной, но почему ты за все это время не ушла жить к драконам?

«Тебя ждала, а если серьезно, то не было желания подчиняться кому-то снова. Ты же не будешь стремиться меня подчинить?»

- Не буду. Мне нужен друг, а не слуга, - скромно пожала я плечами.

«Тогда давай окончательно знакомиться. Как тебя зовут?» - снова сверкнула кашна глазами.

- Елена.

«Как?» - склонила она голову набок.

- Можно Элен, - тут же поправилась я.

«Хорошо, но при чужих давай просто - Эль. Так точно не запутаемся, подойдет и мальчику и девочке».

- Согласна. А тебя как зовут?

«Маг звал Зигра, но мне не нравится это имя. Хочу другое. Придумай».

С первых минут, как только я увидела эту кошку, мне очень хотелось назвать ее так, как звали одного из любимых моих персонажей мультфильма «Маугли», и я предложила:

- Багира.

«Ничего, сойдет, - мурлыкнула моя собеседница. - Согласна, зови так. А теперь рассказывай. Куда идешь?»

Не упоминая о подмене душ, я рассказала новой подруге историю своей недолгой жизни и закончила словами:

- Вот и все. Куда теперь - не знаю, и, как оказалось, кто я - тоже толком не знаю.

«Ну, я точно могу сказать, что ты полукровка, но то, что ты наполовину эльфийка, трудно заподозрить: не очень-то много ты взяла от матери. Эльфийскую кровь видно, но то, что ее половина – нет, и это хорошо, а то, что никто не может заподозрить в тебе еще и дракона, вообще прекрасно».

– Почему?

«Всегда есть сумасшедшие, желающие получить в свое полное распоряжение детеныша дракона. Родители, конечно, очень их берегут, но случается всякое. Чистокровного и полукровку дракончика всегда можно отличить по вертикальным зрачкам. Если драконьей крови меньше половины, например, всего четверть, зрачок круглый и оборачиваться дети не могут, отличает их от обычных людей только большая продолжительность жизни. У тебя, благодаря сильной крови матери, зрачок пока нормальный».

– Почему пока?

«Потому, что примерно в двадцать пять лет маленькие дракончики оборачиваются первый раз; если кровь драконов победит, то и твои зрачки могут измениться. Полукровки драконов и эльфов очень редкое явление, уж слишком эльфы привередливые, да и дракон должен не только признать в эльфийке пару, но и получить ее согласие на спаривание».

– Откуда ты столько знаешь о драконах, если с ними никогда не жила?

«Я жила с сильнейшим человеческим магом. Этот ненормальный проводил опыты над маленьким дракончиком, – Багира отвела ненадолго взгляд. – Я буду рассказывать тебе свою историю, а ты пока нормально поешь и не задавай вопросов. Не люблю, когда перебивают.

Еще молоденькой кошечкой, только начинающей охотиться самостоятельно, я попала в руки охотников. Они и продали меня магу-отшельнику. Он свел свое общение с миром к нескольким встречам в год. Друзей у него не было, а о том, где он живет, не знал вообще никто. Несколько раз охотники за артефактами и воровские гильдии пытались проследить за ним, но ничем хорошим для них это не закончилось, и его оставили в покое. Все про него знаю только я. Совершенно одинокий, он всегда разговаривал со мной вслух. Держал меня в строгом магическом ошейнике, пытаясь подчинить мою волю, научиться слышать меня и

разговаривать со мной мысленно. Но удерживал меня в подчинении не ошейник, а цепь, к нему прикрепленная, намордник и плетка, которой меня наказывали.

Звали мага – Дреймар. Был он очень осторожным. Прожил почти триста лет, и всего одна ошибка стоила ему жизни. В обращении со мной он осечек не допускал, всегда был настороже, но вот когда ему предложили взять маленького дракончика, он не смог побороть свой магический «зуд». Очень уж ему хотелось узнать, как и когда драконы оборачиваются первый раз, могут ли сразу выдыхать огонь, сразу начинают летать или нет, действуют ли на них магические ошейники, блокирующие магию, и еще очень много другого. Парнишка был чем-то похож на тебя, такой же юный, только начинающий развиваться. Четыре года он проходил в ошейнике, находясь в полном подчинении у мага. Дреймар использовал его как слугу, ко мне не подпускал даже близко, я даже не уверена, что ребенок знал о моем существовании. Когда дракончику исполнилось двадцать пять лет, он с трудом прошел первое перевоплощение. Оказывается, чем лучше физически развит ребенок, тем легче он обращается и тем проще ему держать свою вторую сущность в подчинении. Мальчишка к тому времени провел в заключении много времени и был довольно слабеньким, но, видимо, у него была очень сильная воля, и он смог вернуть себе человеческий облик. Магический ошейник во время обращения разорвало на куски, но с обессиленным детенышем маг справился легко, и жить тому с тех пор пришлось в клетке.

Следующие пять лет маг потратил на то, чтобы создать ошейник, удерживающий дракона в повиновении и в истинном облике. Он был гением! Ему это удалось, и как-то летом, проверив все несколько раз, он вывел нас из наших клеток. Меня первой – для чего, я так и не узнала, – привязал к мощному дереву чуть в стороне, затем вывел худенького подростка и, приказав ему обернуться, отошел чуть в сторону. Через несколько минут на поляне стоял небольшой красный дракончик. Ошейник остался на его шее. Дреймар ликовал и сразу начал отдавать ему приказы. Узнал, что маленькие драконы не могут летать – крыльям тоже нужно вырасти и окрепнуть. Огонь малыши выдыхать могут, но мощь огня тоже зависит от физической силы дракона. Большое разочарование маг испытал, когда понял, что дети – они и у драконов дети, что им нужно расти и всему учиться.

Не догадывался маг-отшельник только о том, что маленький может позвать папу и маму на помощь, невзирая на ошейник, но зато был осведомлен, что драконы продолжают искать своих детей до тех пор, пока точно не уверены в их гибели.

Я знала, что дом и прилегающая территория накрыты магическим куполом, защищающим от воздействия любой ментальной магии, – все-таки Дреймар боялся драконов – но в азарте он не заметил, как они оба отошли от дома слишком далеко, и это все решило.

Маг так и не успел закончить свои опыты. Против двойного огненного выдоха не спасет никакая человеческая магия. Он умер еще до того, как на поляну опустились спалившие его родители детеныша. Драконы были в ярости. Мать, одним движением когтя разорвав ошейник и обхватив передними лапами малыша, поднялась в воздух и улетела прочь, а отец сжег своим пламенем дом обидчика, а заметив меня, разорвал мой ошейник заодно с цепью. Убедившись, что от дома ничего не осталось, он улетел. В разговоры мы не вступали – о том, что я разумная, он так и не узнал. В гневе дракон не заметил, что дом только выглядит жилым, а на самом деле жилым было подземелье под ним.

С тех пор я живу в этом огромном лесу. Рядом с разрушенным домом у меня есть логово. Если тебе некуда идти, мы можем попытаться попасть в этот подвал, ведь прошло уже сто лет, и наверняка почти все охранные системы мага вышли из строя из-за того, что просто некому было их обновлять. Я знаю, что магические кристаллы-накопители стоят во всех помещениях, и на входе тоже один такой кристалл подпитывает обычный магический замок, а ключ так и лежит там, где умер маг. Этот лес совсем не простой, но об этом потом, а вот почему именно этот лес разрешал магу жить здесь и почему они договорились, непонятно мне до сих пор. И еще, Эль, скажи мне, сколько тебе полных лет, а то по твоему замороженному виду ничего не поймешь».

Предвидя возмущение кошки от моего ответа, я, немного нервничая, произнесла:

– Двадцать пять.

Такого вопля в своей голове я услышать не ожидала. В ней все буквально зазвенело.

«Что?!! Сколько?!! И что мы будем делать теперь?» – Она резко вскочила на ноги и почти в упор уставилась на меня.

Какое-то время она молчала, а я ждала, пока звон в моей голове утихнет, и только попросила:

- Не ори больше, у меня в следующий раз голова лопнет.

«Не буду, - услышала я ее ответ, а затем она продолжила: - Знаешь, есть надежда, что из-за того, что ты полукровка, твое обращение произойдет позже обычного, и ты успеешь окрепнуть, а значит, сможешь вернуть себе человеческий облик и совладать со второй сущностью. Пока все не наладится, выходить к людям нельзя. Теперь-то уж точно пойдем к развалинам дома Дреймора. Да, хотела переспросить одну важную вещь... Ты хотя бы раз спаривалась с самцом?»

- Что?!! - ей удалось меня поразить.

«Отвечай!»

- Нет, а что? Это важно?

«Вам нельзя этого делать до первого оборота, это убивает неокрепшую сущность, а если хочешь вырастить сильного дракона, то и потом тоже. Как только ты вступишь в близкие отношения, дракон перестанет расти».

- Только у девочек?

«Нет, почему? И у мальчиков тоже. Так что с любовью торопиться не стоит лет так до пятидесяти. Понятно?»

- А то как же! Понятно. А как драконы определяют свою пару?

«Как, как... не бойся, мимо не пройдешь, глянешь в глаза и поймешь - мое! Вот и все. Вставай, собирай вещи - и вперед. Пощады не жди. Скулить не смей. Будем тренировать твое немощное тельце, иначе обращение ты можешь не пережить. Собралась? Мешок вешай на спину и не отставай от меня».

Багира двинулась вперед, я за ней. Единственная мысль беспокоила меня: как бы не разучиться разговаривать вслух.

Глава 8

Вглубь леса мы двигались дней пять, и, конечно, из-за меня. Багира не давала мне расслабиться. Заставляла утром обливаться холодной водой из родника и бежать. Чуть передохнуть, перекусить и опять бежать, правда, бегом мое передвижение назвать можно было только с большим трудом. Если бы моя мучительница не подгоняла меня рычанием и увесистыми шлепками лап и изящного хвоста, мой энтузиазм скончался бы еще к обеду. После обеда она забирала у меня мешок и продолжала заставлять меня двигаться. Ближе к вечеру мы находили очередной родничок и останавливались на ночевку. Если кто-то думает, что я сразу падала отдыхать, он ошибается. Первый раз я действительно повалилась на траву, не собираясь вставать, но меня потянули за шиворот, встряхнули, поставили на ноги и придали ускорение очередным шлепком хвоста по мягкому месту. Пришлось собирать хворост, разжигать костер и готовить себе еду. Сама-то «начальница» охотилась по дороге. Кашна заставляла меня усиленно питаться вечером и варить себе мясо на следующий день. Утром второго дня вставать я не захотела, на попытку меня разбудить ответила ворчанием и недовольно отвернулась от моего хвостатого тренера. Пожалела о своем упрямстве я через несколько минут.

В этот раз мы ночевали у небольшого ручейка – вот в него меня и макнули. Эта поганка просто взяла меня за рубашку и одним рывком закинула в холодную воду. Хорошо хоть вещи не порвала! Пока я отплевывалась и вопила, Багира сидела неподалеку и комментировала происходящее:

«Какой позор, Эль. Ты весишь как козленок, а верещишь как дикая свинка. Наверняка напугала всех лесных обитателей на много миль кругом. Кончай возмущаться! Чем ты недовольна? Чем? Мокро? Высохнешь! Холодно? Сейчас побегаешь и согреешься. Переодевайся в сухое, и побежали. Как согреешься – позавтракаем. А мокрое будешь сама тащить и сушить вечером у костра. В следующий раз будешь вставать, когда тебя вежливо будят».

Мое ответное бурчание не произвело на Багиру никакого впечатления, а когда оно ей надоело, она пообещала помочь мне ускориться. Еще через мгновение я снова получила лапой нагоняй и кубарем покатила по траве. Это мне очень помогло – шлепок был увесистый и очень хорошо стимулировал. Больше я не

ворчала, а исправно исполняла все указания моей воспитательницы.

В душе я понимала, что она права – мне просто необходима ее помощь. Я хочу здесь выжить.

К вечеру пятого дня нашего совместного пути мы вышли на большую поляну. На противоположном ее конце виднелись обгорелые развалины. Они были почти скрыты в поросли молоденьких деревьев и высокой травы.

«Мы пришли. Сегодня переночуем у небольшого ручейка, который протекает по небольшой ложбинке чуть правее развалин, а завтра попробуем попасть в дом», – сказала большая кошка и двинулась вперед.

* * *

За последние дней десять я обратила внимание на то, что становлюсь заметно сильнее, вижу разницу между телом человеческого подростка и подростка, один из родителей которого дракон. Какая бы худенькая я ни была, но мои скорость и сила меня все-таки удивляли.

Начались наконец-то и другие изменения. Приняв этот мир и полностью отождествляя это тело с собой, я начала чувствовать пробуждение магии. Помимо искорок, слетающих с ладоней по моему желанию, мне все лучше удается слышать лес. Все его звуки оказались мне понятны. При желании могу просканировать пространство почти на целую милю вокруг себя, определить, где кто из животных и птиц находится в это время. Кажется, что сам лес помогает мне в этом. Я обратила внимание, что собираю для костра только сухие ветки. Живые не ломаю – все во мне протестует против этого.

Вчера ночевали у довольно глубокого ручья, и утром, когда я мыла посуду, утопила котелок. Расстроилась – очень уж не хотелось лезть в ледяную воду опять, только согрелась и высохла. К моему удивлению, плюхаться в ручей не пришлось. На его берегу росло дерево с очень гибкими ветвями, чем-то похожее на нашу иву. Наклонив его ветку, я и попыталась котелок достать. Сначала ничего не получалось. Твердая веточка чуть-чуть не доставала, а тоненькие отростки были слишком гибкие, и подцепить ими было нельзя. Потом случилось чудо: кончики двух гибких веточек обвилились вокруг ручки и через мгновение

котелок уже был у меня в руках, а веточки, скользя по моему лицу, поднялись к небу.

Минут пять я сидела, ошеломленно обнимаясь с посудой, затем поблагодарила своих «помощников» и побежала к зовущей меня Багире. Шагая к развалинам, я размышляла над тем, что же все-таки произошло, и решила спросить у своей новой подруги. Разговор я начала у вечернего костра. Сытая после очередной удачной охоты кошка лежала, вытянувшись, неподалеку, причем ее голова находилась у меня на коленях, а я гладила ее, почесывала и рассказывала обо всех замеченных мной странностях. Выслушав меня, нянька пояснила:

«Ты, малышка, наполовину эльф – значит, должна научиться слышать животных и растения, а также призывать их себе на помощь в случае необходимости и благодарить за неё. Злоупотреблять этим умением не стоит, но полностью овладеть им обязательно нужно. Теперь что касается твоих искорок – все-таки ты еще и наполовину дракон. Скорее всего, у тебя просыпается магия огня. С ней нужно быть очень осторожной, тренироваться каждый день, но останавливаться сразу же, как почувствуешь слабость или головокружение. Я, например, если хочу, вижу потоки магии, творимые заклинания, магические вещицы, ловушки. Ты тоже должна этому научиться. Завтра попробуем, а сейчас спать».

Спать так спать. Последнее время я так устаю, что не вижу снов, не плачу по ночам и, приняв решение о том, по какому пути буду двигаться дальше, уже не зову так отчаянно Алекса, а, засыпая, прижимаюсь к теплому и надежному боку кашны.

Глава 9

Несколько часов, усиленно работая крыльями, Алексавель летел в сторону маленького городка, где оставил маленькую полукровку, «ведьмочку». А еще вчера, не торопясь, он тестировал свои новые клинки и радовался тому, что получилось!

Клинки были просто великолепны!

Работая как каторжные, два друга и не подозревали, что у них в самом деле все получится. В свитках и книгах, найденных ими, не описывалось и половины того, на что способно подобное оружие. Оно продолжение своего хозяина! Несколько дней друзья изучали возможности новых клинков и выяснили, что они впитывают магию, направленную на их владельца, помогают ему при обороне и великолепно действуют в паре с хозяином при нападении. При магическом истощении отдают накопленную магию, словно амулет, и чем больше мужчины с ними работают, тем четче они их чувствуют, теснее и крепче становится связь между клинком и владельцем. Алексавель пребывал в полном восторге, и единственное, что его тревожило, это зов, который он ощущал пару последних циклов. Он затихает. Уверенность в появлении пары осталась, но стремительно теряется направление для поиска. Появилось слегка щемящее душу чувство потери.

«Неужели я опоздал? – думал он. – Что могло произойти?»

Слабый отголосок растерянности и испуга доносился до него именно с той стороны, где находится этот мелкий городишко.

«Неужели эта девчонка и есть моя пара? Почему я сразу этого не почувствовал? Может это совпадение? Нужно все же проверить», – тревожные мысли все сильнее захватывали дракона, и он спешил изо всех сил, забыв объясниться с другом. Дарт сообразителен, он понимает силу его тоски как никто другой.

Чем ближе Алекс подлетал к городу, тем сильнее нарастало его волнение.

«Нет! Не ускользай!» – хватался он за ту тлеющую нить, что связывала его с суженой, которая только успела появиться.

Через час он и вовсе перестал ощущать свою пару. Вернее, он точно знал, что она есть и жива, но чувство направления исчезло совсем. Он не мог с уверенностью определить, куда ему нужно направиться, чтобы продолжить поиски.

Спустя несколько часов, казавшихся бесконечностью, дракон покинул дом целителя. Бешенство и ярость клокотали в его груди! Магия незримым тяжелым облаком накрыла город. Люди спешили укрыться в домах, ощущая тревогу и всепоглощающий страх, накатывающий на них яростными волнами. Город замер.

Алекс стоял и пытался обуздать свои чувства. Девчонка исчезла. Целитель утверждал, что вылечил ее, но она оказалась неблагодарной дрянью. Обворовала почтенного, уважаемого человека и сбежала. Найти ее не удалось, а искали очень хорошо и настойчиво. В его утверждениях чувствовалась ложь, и поэтому Алексавель не торопился уходить. Он стоял и пытался поминутно вспомнить разговор с целителем, чтобы понять, в каком случае тот врал, а когда говорил правду. Узнав о том, что ведьмочка пропала, он вспылал и, сильно нервничая, не сразу сообразил, что местный «лекарь» лукавит и привирает.

– Господин, выслушайте меня, – вкрадчиво произнес кто-то позади, привлекая внимание дракона.

Обернувшись, Алексавель заметил пожилого человека, который открывал ему двери, а сейчас смиренно просил побеседовать. Нужно быть очень сильным духом, чтобы подойти и заговорить с драконом, от которого в данный момент исходит такая яростная волна злости и негодования, что пригибает к земле всех окружающих. Значит, этого человека стоит выслушать.

– Говори, – разрешил Алекс, а старик не стал медлить.

– Господин, целитель действительно вылечил девочку, но распорядился приставить ее к работе по дому, и поэтому она попала на глаза нашему главе города, а он, по слухам, любитель запретных развлечений. Наш хозяин долго не соглашался отдать ему свою пациентку, зная, что вы за ней вернетесь, но затем они придумали план, как вас обмануть. Ее собирались просто похитить с улицы, так, чтобы не осталось свидетелей и виноватых. Услыхав об этом, я переодел ее мальчиком и отправил из города с ближайшим караваном, глава которого мой друг. Зовут его Вард. И ничего чужого она не брала, даже одежду, что купил ей целитель, оставила. Сейчас караван как раз должен заканчивать свой путь на подходе к городу Дрангорд, и если вы поторопитесь, то сможете их догнать. И еще, господин, если вы не знаете, то девочка оказалась немой. Она все слышит, понимает, но не разговаривает.

Кивнув старику в знак признательности за его рассказ и вложив в его руку кошелек с десятком золотых, он задумался о том, что сейчас узнал. Мысли заметались в голове у дракона.

Она не может быть немой. Он сам слышал, как она разговаривала и кричала над горящим костром. Если только на нее повлиял тот страшный стресс, который она перенесла.

Алекс в деталях воспроизвел в уме день их встречи и содрогнулся. Угрожала жителям девчонка на всеобщем языке, а звала на помощь на русском.

Почему он не обратил на это внимание сразу?! Вот что тревожило его все это время! Ответ был так близок!

«Почему я позволил раздражению взять верх над собой? Почему, в конце концов, не дождался, пока она придет в себя, и впервые поступил так беспечно?»

Злой рев вырвался из его горла – и в городе затихли даже животные. Алексавель понял, что, торопясь на встречу к другу, он упустил из виду свою пару, свою Леночку. Оставил ее, всю израненную, в сильнейшем нервном потрясении на руках у чужих людей. Боль острием полоснула его по сердцу, а злость на себя самого начала терзать душу, но в этот раз холодный рассудок не дал ему незамедлительно кинуться вслед за караваном. В этом городишке у него еще есть дела.

Несколько человек ответят ему за то, что его любимой пришлось среди ночи пускаться в неизведанный путь, полный опасностей.

* * *

Ближе к полудню маленький городок, переживший волну гнева дракона, стал оживать. Защебетали птицы, повели перекличку собаки, начали выходить на улицу люди. Все испытывали облегчение и осознавали, что беда прошла стороной. Город уцелел. Гнев разъяренного дракона их не затронул. День по-прежнему ярок и хорош. Только к вечеру по городу поползли слухи о том, что люди, по чьей вине на всех обрушилась чужая ярость, наказаны. Два влиятельных человека в городе – глава и целитель – пострадали. Они в одночасье тронулись умом, теперь более, чем бредить словно умалишенные, они не способны. Возмущаться в городе никто и не подумал. Наоборот, все жители от души благодарили дракона за то, что он удержал свой гнев и наказаны были только провинившиеся. Не полыхали пожарища, и не тлели дома.

Алексапель – он же Александр – перекинувшись опять в крупного черного дракона, спешил догнать караван. Мощно и размеренно работали крылья, но тревога только усиливалась, а сердце в ожидании билось как сумасшедшее. Он помнил их первую встречу. Помнил, как, увидев ее первый раз, не мог оторвать взгляда от хрупкой девушки с изумительной улыбкой и ласковыми глазами. Помнил, как доверчиво она вложила свою маленькую ладошку ему в руку, как поверила в его любовь и, не оглядываясь, пошла по жизни рядом с ним. Он помнил, с какой любовью и радостью она всегда встречала его дома. Как он, детдомовский парень, ожил душой возле нее, как поверил в то, что и его можно любить не за что-то, а только потому, что он есть. Ведь полюбили они друг друга просто, встретившись глазами, и больше уже не смотрели ни на кого другого. Неправда, что любят за твердый характер и красоту, за положение в обществе и большие деньги – настоящая любовь не за что-то, а вопреки. Любишь – значит, принимаешь таким, какой есть, со всеми достоинствами и недостатками. Именно ради такой любви и стоит жить. Именно ее и стоит ждать.

Не все обладают терпением, не все могут дождаться любви и сохранить ее. Как же иной раз тяжело ее сбересть! Многие не заметят, не поймут и пройдут мимо самого дорогого, что встретилось в их жизни, и только очень немногие сразу оценят самый дорогой подарок судьбы.

Сначала он попытался настроиться и звал свою пару, но, не получив отклика, вспомнил, что девочка просто человеческий подросток с небольшой примесью эльфийской крови, а значит, при всем желании она его не услышит. Тревожило его другое.

Почему раньше он чувствовал, как его зовут, ощущал тревогу, испуг, неуверенность и даже панику иногда, а сейчас все будто отрезало? Что произошло? Где она? Помнит ли его? Будет ли ждать встречи, искать? Ее зов на костре – что это? Означает ли он сохранение памяти о предыдущей жизни, или это были просто остаточные эмоции при переносе души в другой мир? Почему она теперь не разговаривает? Неужели ничего не помнит? А если не помнит и поиски затянутся, ведь можно и опоздать! Она может влюбиться в другого или нет? Как ее искать, если он даже ни разу внимательно не рассмотрел ее лицо и не видел ее глаза?

Все эти вопросы выворачивали его душу наизнанку. Последнее время он привык жить только холодным рассудком, лишь иногда мимолетно поддаваясь эмоциям. Душу уже давно окутывал кокон безразличия и усталости, и с каждым годом он

становился все плотнее. А тут вдруг за несколько часов покров спокойствия буквально с кровью сорвало с души, которая билась и трепетала, ощущая потерю и надежду на благополучный исход.

Одно он знал точно: как только ее найдет, невзирая ни на что уже не отпустит.

Оставаясь в облике дракона, Алексавель двигался напрямую к конечному пункту прибытия нужного ему каравана. Всего несколько раз он отвлекся от своей цели, чтобы перекусить и немного отдохнуть, затем опять взлетал и летел вперед.

Ближе к вечеру третьего дня пути он наконец увидел город, к которому так стремился. Облетев его по кругу, он заметил, как в восточные ворота города не торопясь заходит большой караван. Стремительно опустившись недалеко от городских ворот, он перекинулся на глазах у ошарашенных стражников и беспрепятственно вошел в город.

Еще через час, сидя за столом в зале постоялого двора, он слушал рассказ главы каравана об интересовавшем его подростке.

– Извините, господин, но ребенка, о котором вы спрашиваете, в караване нет, – сказал глава и, заметив нарастающее как снежный ком раздражение дракона, поспешил объясниться: – Он ушел. Ушел по собственной воле. В пути он все время шел вместе с нашим кашеваром, Ермашем, и помогал ему. Вначале была пара недоразумений, связанных с немотой парнишки и недопониманием моих правил одним из купцов, но все благополучно разрешилось, и дальше мы продолжали свой путь спокойно. Мальчишку никто не трогал – я за ним приглядывал. В середине нашего пути мы направлялись в пригорье через окраину Дикого леса. Вы же знаете, господин, что мы, люди, не рискуем слишком углубляться в этот лес – нехорошие слухи ходят о нем на нашем материке, но, на наше удивление, именно там на наш обоз напали разбойники. Шайка была большая, но состояла из различного сброда, и мы с ними справились, а когда заново пустились в путь, то Ермаш сказал мне, что Дан нас покинул. Больше я ничего не знаю. Если хотите, я подзову к нам кошевара – он общался с пацаном больше моего. Может, еще чего расскажет.

– Зови, – процедил сквозь крепко сжатые зубы его собеседник.

Торопливо поднявшись, Вард поспешил найти своего повара, надеясь, что тот еще не успел уйти шляться по городу. Ему повезло. Он заметил уже уходящего Ермаша, окликнул его и направил к необходимому столику, а сам поспешил отойти подальше. Разъяренный дракон – страшное зрелище, а судя по накатывающей на всех окружающих панике, настроение у представителя этой расы начинает резко портиться.

Обеспокоенный поведением главы каравана, но внешне невозмутимый, Ермаш подошел к указанному столу и спросил разрешения присесть. Получив его, он разместился на указанное кивком место и вопросительно посмотрел на господина, сидевшего напротив. Определив по глазам, что его собеседник дракон и не просто дракон, а разгневанный, он внутренне содрогнулся, но внешне смог удержать на лице спокойствие.

– Расскажи мне подробно про мальчика, который сопровождал ваш караван, и объясни, куда он потом делся? – прогрохотал голос АлексаВЕЛЯ.

– С начала пути в нашем караване появился парнишка лет двенадцати, очень худенький, но смысленый и трудолюбивый. Звали мы его Дан. Помогал он мне готовить, таскал воду и хворост, следил за костром, мыл котлы. Помогал в меру своих силенок. Малец очень симпатичный, с копной русых, неровно обрезанных волос, в надвинутой на глаза шапке. Сначала я принял его за неряху из-за его перемазанного лица, но затем заметил, что он специально мажет его сажей и кривится при этом. Видимо, ходить как замарашка ему не нравилось. Приглядевшись к нему получше, пока он спал, я сообразил, что так он пытался скрыть свое миловидное лицо, а низко надвинутой шляпой прикрывает изумительные по красоте глаза. У мальчика где-то в родне отметились эльфы, вот глазки ему в наследство и достались. Сначала, как и все, я долго думал, что малыш немой, но однажды ночью проснулся от чьих-то рыданий и не сразу понял, что плачет Дан. Плачет взхлеб во сне и не просыпается. Затем я ясно расслышал, как он кого-то зовет. С той поры я еще несколько раз просыпался от его вскриков: ему снились кошмары, связанные с огнем. Через несколько дней утром я предупредил его о том, что он разговаривает во сне и что ему нужно или начинать общаться со всеми или, если он хочет сохранить свою тайну, отстать от каравана в одном из городов. Через пару часов я заметил, как он начал собирать свой мешок, и дал ему в дорогу кое-какие мелочи, думая, что в ближайшем городе он и останется, но в тот момент мы двигались по лесу и на нас напали разбойники. После нападения я заметил, что его в караване нет. Сначала испугался и начал искать, но затем обратил внимание на отсутствие его

мешка и понял, что мальчишка ушел по собственному желанию. Я не стал привлекать всеобщее внимание к его уходу. Сказал об этом только главе каравана, а наши спутники заметили его исчезновение только в городе, и до сих пор все считают, что в городе он и сбежал, а про то, что он умеет говорить, я не сказал даже главе, только вам. Это все.

- На каком языке он разговаривал?

- На всеобщем.

- Спасибо за информацию, больше я вас не задерживаю, - произнес дракон и опустил голову.

Затем, не дожидаясь ухода Емаша, он резко поднялся и быстро вышел из зала, а удивленный кашевар остался сидеть на стуле, чувствуя, как уходит из его тела напряжение и как начинают подрагивать руки и ноги. В тот день он уже никуда не пошел, напился до помутнения в глазах, не сходя с места.

* * *

Алекс не помнил, как вышел из города, не помнил, в какой миг обернулся и поднялся высоко в небо. Всю свою злость на самого себя он выплескивал в безумном полете, поднимаясь на невысказанную высоту и камнем падая вниз, выполняя в воздухе сложнейшие для драконов фигуры, причиняя себе этим боль, наказывая себя. В голове бились мысли.

Он глупец. Не кинулся на зов сразу. За годы, проведенные в этом мире, да еще и в теле дракона, он привык к тому, что драконы в этом мире - высшая раса, что они могут все или почти все. Мир давно принял его, и он четко ощущал себя именно драконом; ему, как и всем подобным ему ящерам, стало присуще высокомерие и уверенность в том, что он всегда прав, а значит, остальное подождет. И вот теперь он потерял ту единственную, ради которой живет.

Спустя какое-то время он обнаружил себя лежащим на плоской вершине высокого обрывистого утеса, стоящего на краю горной гряды и касающегося бурных волн могучего океана. Над головой было темное ночное небо, расцвеченное россыпью звезд, которые с холодным и равнодушным мерцанием

смотрели на его страдания. Сильные волны с шумом бились о скалы внизу, холодный ветер остужал уставшее тело дракона, и он же подхватил и унес вдаль одинокую слезу, скатившуюся по его чешуйчатой щеке.

Дикий лес велик. Он свято хранит свои тайны. Согласно древним преданиям этот лес живой. Последнее время он становится все более безразличен и все глубже в него проникают люди, но если он захочет, то никто и никогда не найдет беглеца, укрывшегося под его ветвями. Кого лес пустил в глубину своей чащи, он прикроет лучше любого мага. Поэтому дальнейшие поиски бесполезны. Алекс понимал: ему придется довольствоваться тем, что он точно чувствует – его любимая жива, а значит, нужно набраться терпения и опять ждать. Возможно, он слышал зов ее души только до тех пор, пока она окончательно не слилась с телом, в которое попала, а если теперь они одно целое? Если девчушка по рождению дитя человека и эльфа? Вряд ли она сможет позвать или сама услышать его, поэтому найти ее будет сложнее.

Алексавель лежал и думал о том, что он с полным правом может называть свою девочку малышкой, ведь и в той, и в этой жизни она намного меньше его ростом, а сейчас еще и младше лет на триста. Видимо, в разных мирах и время течет по-разному: ведь сам он в этом мире уже более ста лет, а вот его телу – триста.

Неожиданно для него самого пришли воспоминания о том, как он появился в этом мире. Дракон с теплотой вспомнил приемных родителей, которые до сих пор не знают о его прежней жизни, но отогрели его озябшую от потерь душу и сделали для него все, что было в их силах. Их настоящий сын в возрасте ста пятидесяти лет попал в сильнейшую грозу, не справился с переменчивыми потоками воздуха и упал. Сильно разбился. Они искали его трое суток, потом еще целую десятину боролись за его жизнь и, только поняв, что, несмотря на физическое восстановление, он не приходит в себя, по-прежнему оставаясь в лике дракона, обернули его в магический кокон, как больного младенца. Целых пятьдесят лет, никого не слушая и не поддаваясь на уговоры о бесполезности их усилий, они своей магией поддерживали тело сына, и, когда вопреки всему молодой дракон зашевелился и вздохнул самостоятельно, он увидел около себя пару, как он тогда подумал, людей. Удивительно красивая молодая леди и высокой мощный мужчина были похожи лишь в одном: у них обоих серебрились волосы на висках и по щекам текли слезы, при этом, судорожно обнимаясь, они улыбались.

Радуясь тому, что он жив, они вместе с ним заново прошли все этапы взросления, учили говорить, ходить, летать, дали знания о мире, научили перекидываться, возвращаясь к человеческой ипостаси. Не жалея времени и сил, отец учил его бою на мечах и магии. Они отдавали ему свою любовь и заботу безоглядно.

Он всей душой полюбил их и никогда не упрекал за излишнюю опеку. Не желая огорчать дорогих ему родителей, Алекс решил не говорить им о том, что, глядя на их страдания, боги вселили в тело их сына чужую душу из другого мира. Он просто как мог заботился о них и от души радовался, когда у него пятьдесят лет назад появились сестрички, и мама-драконица буквально помолодела, глядя на них, а у всегда сдержанного и внешне сурового отца глаза частенько подозрительно блеснули.

И только ожидание появления своей пары тревожило молодого дракона до сих пор.

Теперь же, лежа на этом утесе и глядя в небо, он просил у богов прощения за то, что так невнимательно отнесся ко всем их подсказкам, что не оценил и не заметил вовремя тот бесценный дар, который они ему преподнесли. Просил богов приглядеть за его маленькой парой, не давать в обиду и подарить им еще один шанс на встречу, обещая не упустить его и, набравшись терпения, выдержать разлуку, которую, видимо, определили боги ему в наказание.

Неожиданно, словно в ответ на его просьбы и мольбы, где-то далеко скатилась падающая звезда, ярким росчерком на мгновение перечеркнувшая небо. Расценив это как ответ богов, Алексавель поднялся и, поблагодарив всевышних за внимание к своим мольбам, подойдя к краю утеса, сорвался вниз. Поймав крыльями восходящий поток воздуха, он полетел в сторону дома, надеясь обрести душевное равновесие в обществе родителей и неугомонных сестреночек.

А душа плакала и обвиняла...

«Встанешь сама или отнести тебя купаться?» – услышала я с утра пораньше.

– Сама, сама, сама... – забормотала я, с трудом разлепляя веки, поднялась на четвереньки и стала двигаться в сторону ручья.

«Ты у нас теперь четвероногое создание?» – поинтересовалась кашна.

Пришлось открывать глаза, подниматься и, набирая скорость, бежать к ручью умываться.

Выполняя утренние процедуры, я ворчала:

– Ну почему нельзя дать мне хоть раз выспаться, ведь мы уже дошли! Садистка.

«Я все слышу...»

– Тогда объясняй!

«Ладно, но это в последний раз. Слушай. Объясняю для глупых девчонок! Мы не знаем, сколько времени у тебя осталось до оборота, и поэтому, если хочешь жить и уметь перекидываться в дракона, время терять нельзя! Поняла? Или еще раз повторить?»

– Да поняла, поняла... и вообще, пошутила я, понятно?

«Вот и я люблю шутить, а еще люблю играть в догонялки, чур, я догоняю! Начали».

И мы начали новый день.

Гоняла меня эта «зараза» знатно и старалась направлять туда, где препятствий побольше. Удирая от нее со всех ног, приходилось и поваленные стволы деревьев перескакивать на ходу, и кое-где просто подныривать под низко нависшие ветви, прыгать через ручей и небольшие ямки. Стоило замедлиться, как тут же прилетало лапой по попе. Видимо, придется еще и падать учиться, а то лететь кубарем по инерции больно. Зато поздний завтрак после разминки показался мне необыкновенно вкусным, и съела я в два раза больше обычного.

Сразу после перекуса Багира показала мне место, где лежали останки погибшего мага. От него остался только один скелет, на шее которого болтались запутавшиеся в траве несколько цепочек с небольшими медальонами, пара колец на трухлявых костяшках, оставшихся от пальцев, и резной темный браслет на правой... верхней конечности.

«Вот именно этот браслет нам и нужен, – прокомментировала мою находку кошка. – Бери, пошли, покажу дверь».

– А остальное? – обернулась я к ней.

«Хочешь, бери и остальное. Потом разберешься, для чего это нужно».

Собрав все амулеты, я поспешила догнать мою проводницу, которая уже топталась возле развалин, оставшихся от дома. Они находились на большой поляне, но не посередине, а ближе к краю. Остановившись возле одного ничем не примечательного камня, меня и поджидала Багира. Стоило мне подойти, как сразу же последовала команда.

«Так, вот этот камень почисти ото мха. Молодец. Теперь вот тут посмотри внимательно, видишь углубление? Прислони к нему браслет той стороной, где у него находится голубой камушек».

Проделав все, что она мне велела, я с испугом отпрыгнула в сторону, потому что прямо у моих ног зашевелилась земля. Испугалась я сильно, подпрыгнула высоко, а вот мохнатая воспитательница, увидев мой прыжок, начала кататься по земле. В голове же у себя я слышала ее радостный хохот.

Успокоив свое испуганное сердечко, я вернулась на старое место и увидела, что часть земли опустилась с наклоном в одну сторону. Чуть глубже было явно видно, что земляной участок, поросший травой, переходит в ступени, которые ведут куда-то вниз.

«Надень браслет на руку и пошли», – позвала меня кошка и первая начала спуск.

Выполнив очередное ее указание, я последовала за ней и, как только переступила с земли на ступени, испугалась снова. Сначала браслет на моей

руке засветился, посветлел, камешки засверкали, и он плотно прижался к моей руке, а затем опять зашевелилась плита, поросшая травой, и вход за моей спиной закрылся. Закричать от испуга я не успела. На стенах коридора, по которому мне предстояло идти, постепенно начали разгораться маленькие округлые светильники, и буквально через несколько минут стало хорошо видно и сам коридор, и поджидавшую меня у его поворота проводницу. Она не торопясь познакомила меня со всеми многочисленными помещениями находящегося под землей дома.

Как только я переступала порог очередной комнаты, в ней сразу же загорались магические светильники, которые начинали угасать сразу же после моего ухода, и только в коридоре они горели постоянно. Везде в комнатах царил удивительный порядок. Пахло свежестью. Казалось, что хозяева отлучились совсем недавно и ненадолго.

Было немного страшно, но мне все равно очень понравилась кухня и богатая кладовка при ней. Она представляла собой целую комнату, полностью забитую продуктами, и, что самое главное, все они были свежие и отменного качества. Заметив мое недоумение, вызванное этим фактом, Багира пояснила мне, что на это место наложено мощное заклинание, которое благодаря сильнейшему накопителю поддерживает свежесть продуктов. Затем она показала мне два следующих шикарных помещения: кабинет, совмещенный с библиотекой, и большую лабораторию, в которой находилось множество различных незнакомых мне инструментов, а также несколько клеток и пара столов. Один деревянный, на котором я оставила лежать снятые со скелета амулеты, и другой – металлический, с желобками по краям. Не торопясь, с любопытством, я спокойно осматривала эту лабораторию, пока не заметила на металлическом столе бурые пятна и не догадалась, что эти желобки служат для стока крови. Вот тогда-то меня затрясло, а Багира выставила меня в коридор и, пытаясь отвлечь, показала кладовые мага.

Чего там только не было! Маг при жизни был явно жутким бархольщиком! Тащил в свой дом все, что мог, а так как жизнь он прожил долгую и возможности у него были большие, то и кладовочка оказалась непростая. Одна из ее стен была увешана различным оружием. Жил бы он в нашем мире, озолотился бы только на сдаче металлолома, а если бы продавал как оружие любителям и знатокам, то стал бы самым богатым человеком на земле. В шкафах же, стоящих у других стен, я разглядела на полках вазы, блюда, тарелки, бокалы. Все это блестело и переливалось от позолоты и драгоценных камней. На единственном

столе стояла открытой очень большая шкатулка с драгоценностями. Посередине комнаты кучей были свалены ковры и какие-то тюки с одеждой, в дальнем углу находились сундук с обувью и огромный шкаф с закрытыми дверками. Самое главное, что и на эту комнату, видимо, было наложено какое-то заклинание, потому что все вещи сохранились просто в изумительном состоянии и, глядя на них, никто бы не сказал, что хозяин отсутствует уже сто лет.

Я стояла на пороге этой комнаты, открывая и закрывая рот, не произнося ни звука, довольно долго. Это надоело моей спутнице, и она, боднув меня головой, велела:

«Так, подбери челюсть и пошли на кухню. Я есть хочу, а сюда придешь завтра, подберешь себе одежду для тренировок, обувь помягче, по ноге, и хорошие ножи. Все, топай».

Я послушно потопала, постепенно отходя от шока и вспоминая о том, что хотела спросить кошку о наличии в таких богатых апартаментах купальни и уборной. К моему большому удовольствию, нашлось и то, и другое, а работало все при помощи теперь уже моего браслета.

– Ура! Ура!

Видя мое потрясение чудесами и волшебством, мне разрешили помыться, покушать и выспаться в свое удовольствие, ведь бродили мы по этим хоромам часа два.

Как же мало нужно человеку для того, чтобы испытать блаженство!

Чуть позже я узнала, что есть еще один, нижний, уровень, состоящий из клеток для животных и камер для подопытных заключенных, но, к моему облегчению, они все оказались пусты.

* * *

Дни незаметно сменяли друг друга, а мы играли в любимую игру моей няньки – догонялки. А если точнее, то догонялки, скакалки, падалки, вставалки, ушибалки.

Я только и слышала целыми днями с перерывом на завтрак, обед и ужин: «Вставай. Бегом. Быстрее, ну!» И все чаще и чаще последнее время звучало требование: «Держи лицо! Больно или нет, никого интересовать не будет, да и для тебя же самой это очень важно. Никто не должен читать на твоём лице эмоции. Ты эльф и дракон! Эти высокомерные заразы всегда выглядят невозмутимыми. Даже когда умирают от ран, что конечно бывает редко».

Боги! Как же я уставала каждый день, но, понимая всю важность моих занятий, старалась изо всех сил. Да, я теперь подросток со всеми недостатками этого возраста, но, слава богам, с мозгами у меня все в порядке, шалют только эмоции, поэтому Багире не приходится меня уговаривать и доказывать нужность и полезность того, что она от меня требует. И опять: бегаем, прыгаем, ползаем, лазаем по деревьям. Причем моя столетняя подруженька делает это наравне со мной, сильно и не напрягаясь, а потом, когда я валяюсь без сил, еще и на охоту ходит.

Закончилось лето. Я стала сильнее, быстрее, увереннее двигалась, к моему же собственному удивлению, очень высоко прыгала, прекратила набивать синяки при падении.

Падая и замечая, как ловко я перекачиваюсь, как «пружинками» работают руки и ноги, не без грусти вспоминала русский мультфильм про зайчонка, который говорил: «Мы играли в мячик. Я был мячиком».

Моя неугомонная тренерша последнее время начала учить меня уклоняться от ударов, и это ужас что такое! Никогда не подозревала, что она бьет лапой с такой силой и скоростью. Самое же обидное, что бьет, зараза такая, без предупреждения, с любой стороны, а уж сзади прилетает в разы как больше.

Хорошо хоть когти прячет. Говорит, что я эльф и должна чувствовать любое движение возле себя, с любой стороны. А еще сокрушается по поводу того, что не может научить меня владеть оружием, а значит, нам придется рисковать и идти к людям.

Сегодня утром впервые покрылись ледком небольшие лужицы, оставшиеся то тут, то там от недавно прошедшего дождя, а мне, несмотря на мое возмущение, не позволено было хоть чуточку «утеплиться».

«Ты – дракон. Не замерзнешь», – услышала я в ответ.

И мы побежали опять, и снова повторились «избиения младенца» под ехидные комментарии кошки. Упав и вконец перемазавшись черт знает в какой раз, я жутко разозлилась и решила попытаться уйти от кошки по деревьям. Она все-таки намного тяжелее меня и ведет преследование только по нижнему ярусу ветвей деревьев, в то время как для меня доступны и другие, повыше. Поначалу у меня все получалось, но неожиданно ноги в мокрой обуви соскользнули и потеряли опору. Я, как дурочка, зачем-то разжала руки и, естественно, приготовилась к полету вниз, но ничего не произошло: я висела в воздухе и с удивлением смотрела на кошку, сидящую немного ниже. Кашна нарушила молчание первой.

«Ну что? Так и будешь висеть?»

Оглядев себя, поняла, что в воздухе меня удерживает, обвившись вокруг моей талии, одна из ветвей дерева. Изумление так ярко отразилось на моем лице, что Багира скомандовала:

«Держи лицо и слазь давай».

Затем она соизволила объяснить:

«У тебя наконец-то до конца проснулась магия эльфов, наследие твоей мамочки, а лес окончательно принял и поддержал. Теперь попробуй его почувствовать, поблагодари и попроси помощи. Тебе очень повезло, что твои способности пробудились именно в этом лесу. Он очень древний, обладает своим довольно оригинальным сознанием, если согласится и примет тебя как своего постоянного обитателя, то поможет тебе освоить магию эльфов лучше, чем кто-либо другой. Все будет зависеть от того, как ты поблагодаришь и о чем попросишь. Последние лет сто он очень редко соглашается общаться».

Прежде чем попытаться наладить контакт с лесом, я легонько провела рукой по ветке и подумала о том, что очень хотела бы спуститься. В ответ на мои мысли ветви дерева дрогнули и, аккуратно передавая меня друг другу, опустили вниз. Потрясенная этим небольшим волшебством, я прислонилась к стволу дерева и от души его поблагодарила. Вроде бы и понимаю, что я в мире, где царит магия, но каждый раз, сталкиваясь с ней, испытываю удивление и восторг. Вот научусь

работать с ней сама, и, может быть, восторги немного поутихнут. Присев вместе с кошкой возле дерева и прислонившись к стволу спиной, я закрыла глаза, постаралась расслабиться и просто прислушалась к лесу. Сначала услышать его не получалось, уши улавливали только наше с Багирой дыхание. Спустя какое-то время я успокоилась, и вскоре целый шквал звуков обрушился на меня: шелест опадающей листвы, поскрипывание стволов деревьев, тихое шуршание, сопровождающее движение многочисленных мелких животных, а затем и крупных. Казалось, что я начинаю подниматься над лесом и теперь вижу его мощь и величие. Вижу, какой он огромный и красивый. Меня буквально захватило чувство восторга и преклонения перед таким чудом. Я ощутила, как кто-то удовлетворенно вздохнул в ответ на мои восторги и как будто огладил меня мягкими ласковыми ладонями, а затем начались настоящие чудеса.

Разумом я понимала, что по-прежнему сижу под деревом с закрытыми глазами, но моей душе было удивительно тепло и уютно. Наконец-то я чувствовала себя дома. Лес, а ведь это точно был он, показал мне свое большое хозяйство. Я увидела различных животных: больших и маленьких, их детенышей, множество птиц, озера, речку и ручейки. Мне даже разрешено было увидеть несколько эльфийских городов, укрытых в глубине леса. Я рассмотрела их необычные дома и улицы, подсмотрела, чем занимаются эльфы, как тренируются. Обратила внимание, как мало у них детей, а лес в ответ на это посетовал на неразумность глупых эльфиек, которые не хотят портить свою красоту, и, к моему удивлению, мы прекрасно поняли друг друга. Потом он пожаловался мне на людей, которые рубят и жгут его деревья, а мне вдруг стало так его жалко, что даже дыхание перехватило, и я поспешила заверить, что буду стараться оберегать его в меру своих небольших силенок.

В ответ на мои уверения у меня перед глазами вспыхнули разноцветные линии различной толщины. Вскоре мне стало понятно, что мое обучение магии началось! Зеленые линии повторяли контур деревьев, кустарников и травы, и их было вокруг больше всего. Синих было очень мало, и стоило мне обратить на них внимание, как мне показали, что при прикосновении к ним начинают быстро гаснуть зеленые. Испугаться я не успела. Вокруг засверкали золотые лучи. Они начали сплетаться с зелеными нитями, и те вспыхнули более ярко, а меня буквально затопила волна радости и удовольствия.

Довольная увиденным, я от души поблагодарила лес, а он, одарив меня теплом, тут же вытолкнул в реальность.

Открыв глаза, убедилась, что сижу на зелененькой травке. Мне тепло и уютно. Солнце стоит в зените, а кошка спокойно дремлет, положив голову мне на колени.

С этого дня наши общие тренировки перешли на совершенно другой уровень. Я все меньше и меньше получала тумачков от Багиры, потому что всю пользовалась магией эльфов. Стоило только ей замахнуться, как ветви деревьев подхватывали меня, подбрасывали вверх, и я уходила от ее погони очень быстро. Моей радости не было предела! У меня получалось. Все быстрее и легче я взаимодействовала с растениями. Как-то раз один куст по моей просьбе спеленал мою пушистую преследовательницу. Правда, вечером мне сильно влетело от моего хвостатого тренера, который заявил, что работа с магией не заменит физического развития, и пришлось вернуться к прежнему режиму, плюс ко всему лес начал привлекать меня к оказанию помощи животным. Учил, как правильно заживлять им раны и находить общий язык. Как правильно попросить о помощи, и на какую именно помощь можно рассчитывать. Я полюбила лес, и магия эльфов давалась мне очень легко, а мои огненные искорки уже превратились в шарики размером с теннисный мячик. Учителя говорили мне, что это замечательный результат.

Осень закончилась, началась зима, а тренировки никто не отменял. Утепляться мне так и не разрешили – ведь я вроде как и дракон тоже, пришлось научиться поддерживать температуру тела на нужном уровне, чтобы не мерзнуть. Конечно, про это я не сама догадалась, но у меня получилось. Хватало, правда, такого обогрева только на время тренировок, но с каждым днем время использования огненной магии увеличивалось, а значит, росли и мои силы.

Единственно, что радовало, это то, что вечера стали длиннее. Можно было посидеть у камина и, смотря на огонь, заняться своим самым любимым делом.

Глава 11

Как долго тянется время. Раньше дракон не слишком волновался по этому поводу. Он очень ждал появления своей пары, но не обращал внимание на течение времени. У него всегда было много дел и забот. Он был уверен, что сразу узнает о появлении дарованной богами и сможет быстро ее найти.

Уверен-самоуверен... самоуверенный болван!

Какими только эпитетами не награждал собственную персону Алекс, но это не приносило ему облегчения. Он понимал, что нужно начинать заниматься делами, помогать отцу, прекращать увлекаться самоедством. Набраться терпения, внимательно прислушиваться к своим ощущениям и ждать. Об этом же ему говорили родители, он осознавал это и сам, но все валилось из рук. Длительные полеты и изнуряющие тренировки с новым, восхищающим всех оружием, не приносили облегчения. Прошли лето и осень, наступила зима, а он по-прежнему не чувствовал ее. Точно знал, что жива, но не чувствовал ни отголосков эмоций, ни зова с ее стороны и все больше погружался в заторможенное состояние. Наконец отцу надоело заниматься разговорами и утешениями, и он вызвал его на поединок с шестью. Удивленный Алексавель сначала не принял вызов всерьез, но, получив несколько болезненных ударов, начал, к радости отца, биться по-настоящему.

Выкладывался молодой дракон полностью, но все равно был серьезно бит раздосадованным его состоянием отцом. Вечером ему досталось и от матери:

– Я не узнаю тебя, сын мой! Ты никогда не был слабым. Ну, ошибся! Но ведь девочка жива, да еще и возраст у нее маленький, пока подрастет – найдешь.

– Мама! Она полукровка, сирота. Ты думаешь, легко ей будет выжить среди людей? Я мог облегчить ей жизнь и в итоге прошел мимо не заметив!

– Ты не прошел мимо. Ты спас ей жизнь. Не могут боги выбрать тебе в пару беспросветную глупышку, а значит, она справится и вы встретитесь. Ведь где-то она сейчас живет, и раз до тебя не доходят отголоски ее чувств, значит, у нее все получается. Если бы ей было совсем плохо, ты бы почувствовал. Прекращай хандрить. Отцу нужна помощь на границе наших земель, да и твой друг, человеческий принц Тарик, просил тебя посетить его, как освободишься. Ты всегда был довольно непоседлив, а тут такое продолжительное время сидишь дома. Займись делами, а то еще что-нибудь важное пропустишь.

– Хорошо мама, ты права. Спасибо вам, что встряхнули.

Дел накопилось много. Сначала Алексу действительно пришлось помогать отцу и его боевому крылу, состоящему из пятерых черных драконов, очистить границу их долины от назойливых орков, а затем, получив еще одно тревожное письмо от Тарика, он поспешил в Ранвильское королевство.

Большой черный дракон, не торопясь и не скрываясь, опустился перед королевским дворцом. Стражники, наблюдающие за его прибытием, не шелохнулись – все давно уже запомнили облик величественного друга принца и не испытывали паники при его появлении. Буквально через мгновение все желающие могли наблюдать, как вместо дракона по ступеням парадной лестницы поднимается высокий молодой мужчина, от его движений и фигуры веяло мощью и силой. Тяжелая черная коса лежала на спине не шелохнувшись, резкие, но правильные черты лица выражали высокомерие и надменность, черные глаза одаривали холодом и безразличием. Ни один человек не посмел остановить его, пока он стремительно двигался к залу совещаний.

За те несколько минут, в течение которых он двигался по коридорам дворца, Алекс – а это был именно он – услышал множество шепотков придворных и примерно уже представил проблему, с которой столкнулся его друг. Личный и доверенный слуга принца, встретивший его на подходе к залу, успел шепнуть о том, что в малом зале советов главы богатейших и влиятельнейших родов королевства проводят заседание, пытаясь навязать молодому правителю в лице принца Тарика создание совета, контролирующего будущего монарха.

Не останавливаясь и не утруждая себя стуком в дверь, дракон просто стремительно вошел в зал заседаний. Остановился он только возле кресла, из которого навстречу ему уже поднялся принц. Они тепло приветствовали друг друга под ворчание вельмож, вынужденных тоже подняться для приветствия, но стоило Алексавелю бросить взгляд в их сторону, как все сразу изменилось. Стихло ворчание, исчезло с лиц недовольство, все дружно потупили взгляды и склонили головы. Слуги без напоминания установили кресло для гостя. Два друга переглянулись и, одновременно усмехнувшись, сели рядом во главе стола. Получив разрешение, заняли свои места и высокопоставленные вельможи.

Первым заговорил принц:

– Все вы знаете вновь прибывшего гостя, но я представляю вам его еще раз. Прошу любить и жаловать моего близкого друга и советника, представителя рода Черных драконов, лорда Алексавеля Лихшинвленкура. А теперь я «с вашего

разрешения», – ехидно добавил наследник, – поясню моему другу, почему мы сегодня здесь собрались. Два цикла назад во время охоты погиб мой отец, и по закону сразу после окончания траурных церемоний, завершившихся вчера, должна последовать коронация наследника. Но присутствующие здесь господа пригласили меня на это заседание и настаивают на создании совета вельмож, имеющего право контролировать действия короля. Объясняют они это моей молодостью и интересами государства. Я ничего не перепутал, господа?

– Вы все правильно изложили, ваше высочество, – послышался решительный голос одного из вельмож. – Но я не понимаю, какое отношение ваш друг имеет к делам нашего государства? Ведь, насколько нам известно, драконы предпочитают не вмешиваться в дела людей.

Оглядев всех присутствующих, от чего они нервно заерзали в своих удобных креслах, Алексавель пояснил:

– Вы правы, уважаемый. Драконы не вмешиваются в дела людей, но оберегают и защищают своих родичей, а также мстят за них виновникам и их семьям до седьмого колена. Предвосхищая ваш вопрос, поясню: Тарик мой названный брат. Еще десять лет назад, когда ему было всего пятнадцать, он оказал мне большую услугу, и в благодарность я провел магический ритуал братания. Так что вам очень не повезло: теперь все, что касается его, касается и рода Черных драконов.

Лица сидящих за столом вельмож мгновенно посерели, многим стало дурно, а дракон между тем продолжил:

– Обстоятельства гибели короля я проверю. Могу лишь обещать: если есть виновные, то в их собственных интересах, в интересах их семей им лучше написать признательные показания и покончить с собой, тогда остальные члены семьи останутся в живых. Если виновных найду я сам, то их род прекратит свое существование. В гневе я безудержен, а я сейчас очень, очень зол. Теперь поговорим о вашей инициативе. Коронация состоится завтра, как и положено по вашему же закону. Идею с советом, контролирующим короля, можете похоронить и больше никогда о ней не вспоминать.

После его слов наступила оглушающая тишина, и нарушил ее спустя несколько минут голос Тарика:

– Ну, раз возражений нет, все свободны, господа. Я больше никого не задерживаю. Жду вас завтра на коронации и, надеюсь, все вы присягнете на верность короне.

Малый зал заседаний королевского дворца еще никогда не пустел так быстро.

Алекс и Тарик вышли из-за стола и крепко обнялись.

– Как же ты вовремя появился, брат мой, – произнес принц. – Один я бы с этой сворой не справился. Нам бы еще службу безопасности потрясти – что-то крутят они, и расследование гибели отца затянули.

– Подождем до завтра, – ответил дракон.

– Почему?

– Вот посмотришь, виновники к утру умрут, а их признания будут лежать у тебя на столе, причем правдивые. Люди любят власть, но и жизнь они любят тоже. Родственники виновных хотят жить, а значит, к утру в нескольких семьях сменятся главы родов. А служба безопасности, представители которой слушали весь наш разговор с вельможами, подчистит себя сама, и завтра до обеда нам придется переделать кучу дел.

– Ты уверен?

– Да. Ведь не зря я сказал, что твои дела теперь касаются всего рода Черных драконов, а это весомый аргумент, поверь мне. Ну а теперь пойдём помянем твоего отца. Неплохой был мужик, немного беспечный, но неплохой.

* * *

Утро для обоих друзей началось очень рано с настойчивого стука в дверь покоев принца. Поминали ушедшего короля они вчера очень усердно, но голова, естественно, болела только у Тарика. Вот он-то и гримасничал в ответ на стук настойчивого «дятла», а Алекс, глядя на него, ворчал:

– А я говорил тебе вчера: не гонись за мной – не встанешь с утра. Ладно, пожалею тебя, горемычного.

Пожутив названного братика, он достал небольшой флакончик из темного стекла и накапал несколько капель находящегося в нем зелья в стакан с водой, а потом потребовал:

– Пей, – и добавил: – Войдите!

Дверь открылась, и в комнату зашел один из заместителей начальника тайной стражи, а точнее, самый молодой из них.

– Разрешите обратиться, ваше высочество, – проговорил он.

– Да говори уже. Чего тянешь-то? – проворчал принц, выпутываясь из одеяла. Ему уже изрядно полегчало, и он готов был выслушать прибывшего служаку.

– Сегодня ночью было совершено разбойное нападение на начальника нашей службы и двух его заместителей. Они доблестно сражались, и больше десяти нападавших пострадали от их рук. На помощь им подоспели стражники, но спасти их не сумели. Все трое мертвы. В живых из нападавших сумели взять только двоих. Я лично проводил дознание и...

– Говори. Не мнись.

– Результаты допроса очень неоднозначны, и я не уверен, что им можно верить. Один из нападавших утверждает, что он главарь наемников и их подставили. Заплатили за инсценировку нападения на главу, а те отбиваться начали всерьез. Нанятые разозлились, и драка пошла по-настоящему с обеих сторон. Он же утверждает, что наниматель сам глава.

– Кто еще знает о результатах допроса?

– Никто. Во время допроса в пыточной рядом со мной никого не было. Услышав такое, я закрыл задержанных под замок и поспешил к вам. Ключ у меня.

– Ты все сделал правильно, – кивнул принц. – Принимай дела ведомства. Разрешаю тебе любую перестановку кадров. Первым делом проконтролируй, чтобы эти задержанные больше ни с кем не могли разговаривать. Потом подготовь мне доклад о том, кто замешан в том, что расследование гибели моего отца тянулось так долго. Виновных по камерам. Результат своего расследования доложишь только нам с Алексом. Ясно?

– Ясно, ваше высочество. Разрешите идти?

– Иди. Да, и поручи тому, кому всецело доверяешь, проверить всю мою личную охрану.

Низко поклонившись, новый глава службы безопасности торопливо покинул покои принца, а дракон и человек пошли умываться и готовиться к началу дня. Непростого дня. Сегодня их ждала коронация. Главы всех родов, военачальники и сильнейшие маги королевства должны были прибыть на коронацию и после ее окончания принести присягу на верность молодому королю. День обещал быть долгим.

* * *

И потянулась круговерть дней, заполненных делами и заботами. Появились новые главы у четырех влиятельных родов, признание старых легло на стол короля. В связи с добровольной, ну, или не совсем добровольной, гибелью виновных, их семьи были помилованы, но лишены всех привилегий, получив приказ покинуть столицу и не появляться вплоть до особого приглашения. Все службы лихорадило, а у дознавателей и следователей появилось много клиентов. Казна королевства основательно пополнилась, в самом королевстве стало больше порядка, как в городах, так и в судах и на обычных дорогах. Конечно, большое влияние на такие быстрые перемены оказывало присутствие рядом с молодым правителем черного дракона. В течение года они сделали очень многое, и постепенно неотложных дел, требующих внимания монарха, стало меньше. Старых заговорщиков повывели, новые еще не сговорились. Все войска были приведены к присяге, из вельмож подобрано несколько толковых и преданных короне советников. Работы, конечно, еще много, но лето близилось к концу, и дела рода требовали возвращения дракона домой. Молодой король уже и сам довольно успешно справлялся как с государственными, так и со своими личными делами.

Тарик предложил Алексу перед расставанием отправиться на недельку в какую-нибудь глушь отдохнуть и поохотиться.

Охота – дело хорошее, особенно для дракона, но никакие дела и никакие развлечения так и не помогли Алексу избавиться от тревоги за свою суженую, пропавшую на просторах этого мира. По-прежнему ныло сердце, плакала душа, и не было никакого отклика или зова.

Глава 12

Год. Целый год прошел с той поры, как я попала в этот мир, а я не подросла даже на сантиметр. Все такая же мелкая и тощая. Правда, ключицы и ребра не торчат, но никаких признаков половой зрелости, к моему удивлению, так и не появилось. Грудь только наметилась, талия – а что это? Короче, как выглядела щуплым подростком, так и осталась. Волосы по-прежнему стригу коротко – по настоянию Багиры маскируюсь под мальчишку. За этот год я заметно окрепла физически, и теперь мне самой очень нравится, что бегаю быстро, прыгаю высоко, падаю как мячик, по деревьям двигаюсь чуть ли не быстрее обезьян, если бы они здесь были. И вообще, вернувшись в таком виде в прежний мир, смогла бы сниматься в роли Тарзана без дублеров. Чем больше занимаюсь, тем яснее понимаю, что я не человек. Так быстро развивать физические навыки человеку точно не под силу.

А еще есть магия. Это настоящее чудо! Она по-прежнему вызывает у меня восторг, что очень нравится лесу, и поэтому он продолжает со мной заниматься. Я уже умею очень легко работать с растениями и животными, они мне доверяют и охотно откликаются на просьбы и желания, но из-за этого я не могу на них охотиться. Кошка ругается и доказывает, что одно с другим не связано. Напирает на то, что я дракон, охота в моей крови, а мясо должно быть в моем рационе обязательно. Доказывает, что животные не разумны, они не разговаривают со мной, а просто подчиняются на уровне инстинктов, но мне все равно их жалко.

С начала лета я начала заниматься магией эльфов, не связанной с растениями. Это стало возможно опять благодаря лесу. Однажды утром, после тренировки,

он потребовал, чтобы я села вплотную к самому большому дереву на поляне возле дома и, прислонившись к его стволу, перешла на внутреннее видение магии. Обычно именно так лес транслировал мне картинки, обучающие работать с магическими потоками, но в этот раз все пошло по-другому. Стоило мне сосредоточиться, как я сразу мысленно начала подниматься над лесом и стремительно перенеслась в небольшое помещение, где четверо эльфийских подростков, а теперь и я с ними, под руководством наставника занимались магией. Мне приходилось намного сложнее, чем им. Я только наблюдала, а они записывали и практиковались под наблюдением своего учителя. Мне же нужно было повторять все на память и тренироваться самостоятельно. Сначала у меня ничего не получалось, но я очень старалась, а толку долго не было. Лес продолжал каждый день помогать мне присутствовать на этих уроках, и я видела, что у молодых эльфов начинает все получаться. Однажды после очередной неудачи я от бессилия и огорчения просто разревелась, и тут лес меня пожалел, начал при помощи картинок показывать мне, что и как должно получиться, что именно я делаю неправильно.

Потихоньку стали появляться положительные результаты моей упорной учебы, дело сдвинулось с мертвой точки. Времени опять ни на что не хватало, и поздно вечером я буквально падала, иногда даже не имея сил до конца раздеться, но зато повысился мой магический резерв. Багира предупредила меня, что стоит внимательнее прислушиваться к своему внутреннему состоянию, ведь наверняка приближается время оборота и проходить его мне придется самостоятельно.

Моя мудрая воспитательница, как всегда, оказалась права. К концу первого осеннего цикла, а по моему подсчету – месяца, у меня начались проблемы. Неожиданно ухудшилось самочувствие, стало ломить суставы, по телу пробегал озноб, бросало то в жар, то в холод, иногда сильно кружилась голова, и земля уходила из-под ног. Я сначала решила, что заболела, затем пришла мысль о наступлении ежемесячных женских недомоганий, но и тут я оказалась не права: у эльфов и драконов такой напасти просто нет. Что радует и озадачивает одновременно. Наконец я решила, что подхватила обычную простуду, ведь кошка заставляла меня в любую погоду заниматься налегке.

Вот уже четвертый день я не занимаюсь и даже не готовлю, подъедаю то, что готовила накануне, а Багира заботится о своем пропитании самостоятельно. Лежу у себя в комнате под теплым одеялом и, пережидая озноб, вспоминаю, как хорошо мы жили зимой. У меня было свободное время, и я могла заниматься своим любимым делом – музыкой.

В далеком теперь для меня прошлом, я – учительница музыки, в свое время закончившая с отличием музыкальную школу по классу фортепиано и гитары, а также заочно педагогический институт. С утра до обеда я работала в общеобразовательной школе учителем музыки у младших классов, а затем, ближе к вечеру, занималась с ребятами, учившимися в музыкальной школе. На Земле я была довольно востребована как репетитор, это давало мне хороший дополнительный заработок, и мы с дочкой жили неплохо, ни в чем особо не нуждаясь.

В кладовке мага в закрытом шкафу я нашла несколько музыкальных инструментов, и один из них поразил мое воображение. Он был струнным, чем-то похожим на гитару, но звучал просто божественно! Когда я наконец-то научилась с ним обращаться, мне показалось, что такое звучание – это просто чудо. Кошка пояснила, что это эльфийский инструмент и он слушается только того, в ком есть доля эльфийской крови, да и то не всегда. Меня слушается – значит, мне повезло.

Всю зиму я училась чувствовать инструмент и пыталась научиться играть на нем музыку моей родины. Сидя у камина, подбирала лады и переводила на местный язык песни, которые запали мне в душу. Одна из моих учениц очень любила грустные песни о любви и её потере. Пришлось и мне в свое время выучить их наизусть, тем более что они очень хорошо и тогда, и сейчас были созвучны состоянию моей души.

Местный всеобщий язык хорошо ложился на музыку и был на удивление мягок и певуч. Багира, наблюдавшая за моими экспериментами, считала, что песни я сочиняю сама, и разубеждать я ее не спешила. Мне почему-то не хотелось говорить о том, что моя душа помнит прошлую жизнь, а ей нравилось то, что я пела и как. Благодаря наследию эльфийской мамочки, слух у меня оказался очень хорошим, голос завораживал даже меня саму. А уж Багира и вовсе иногда просто застывала статуей самой себе.

Неожиданно мои воспоминания прервала влетевшая в комнату кашна.

«Вставай! —скомандовала она и пояснила. – Лес показал мне картинку оборота, и меня осенило! Ты не больна. Просто пришло твое время, и не нужно валяться в постели, а то ослабнешь. Наоборот, выйди на улицу и попробуй призвать свою вторую сущность, а если и больна, лес подскажет, как обращаться лечебную магию на себя. Идем скорее! Лес поможет».

И мы пошли.

День был удивительно солнечным и теплым, казалось, что, несмотря на опадающую желтую листву, на мгновение вернулось лето.

Выйдя на середину нашей поляны, я остановилась в растерянности, а неугомонная Багира продолжала командовать:

«Прислушайся к лесу и делай то, что он тебе скажет».

Сосредоточившись, я последовала ее совету, и лес показал мне картинку, на которой я увидела себя со стороны. Сначала вторая я просто стояла, затем у нее где-то внутри, в районе живота, начал разгораться огонек, который становился все больше и больше. После этого он полыхнул, и в то же мгновение на моем месте оказался маленький дракончик.

Придя в себя, я попробовала сосредоточиться и внутренним зрением впервые оглядеть свое тело. Боги! А наш-то рентген и рядом не стоял! Все внутри подсвечивается зеленым, и только суставы сияют красным светом, напоминая мне о боли. Попытавшись, как на уроках магии, перенастроить зрение, я заметила у себя в районе солнечного сплетения золотой клубочек. Он пульсировал и медленно вращался. Сначала я испугалась, но потом представила, как поглаживаю и успокаиваю его. Он вспыхнул ярче, я продолжила, и неожиданно золотистый свет полыхнул мне в глаза. Несколько минут стояла и пыталась проморгаться, а затем решила вытереть наворачившиеся на глаза слезы. Подняла руки, почему-то потеряла равновесие и больно ткнулась в землю... лицом.

Лицом? Каким лицом? Лица-то у меня больше и нет! Как и слез. Упершись в землю руками, которые и не руки вовсе, попыталась встать, но так как одновременно с этим я еще старалась рассмотреть передние конечности, то у меня ничего не получилось, и я уткнулась в землю повторно.

Нет, уже почти год Багира твердила мне, что я дракон, но, видимо, подсознательно я в это все-таки не верила и поэтому сейчас никак не могла собрать свои конечности в кучу.

Вот стоило только об этом подумать, как я вспомнила, что если есть передние лапы, то где-то должны быть и задние! Сосредоточившись, представила себе, как я встаю на четвереньки, и только после этого смогла подняться сначала на четыре «опоры», а потом села на попу и наконец рассмотрела лапки-ручки. О-о-о!!.. А маникюр-то какой классный! Так говорили мои детки в школе. А задние ножки довольно мощные, да и не ножки, а целые лапы.

«Интересно, а что еще есть? Вроде, должен быть хвост!»

Совершенно не задумываясь, я поднялась на лапы и попыталась найти хвост. Я его не нашла. Нашел меня он! Вновь я осознала себя лежащей на земле. Не вставая, чтобы опять не упасть, я поразмыслила и поняла причину моего падения. Озабоченная поисками хвоста, я встала и резко повернулась, пытаюсь увидеть то место, из которого он должен расти, естественно, сама себя подбила, хвостом по лапам хлестнула и шлепнулась опять. Пока раздумывала, услышала комментарий кашны:

«Долго валяться будешь, красавица ты наша? Ну надо же, ты и тут нарисовалась как картинка!»

Нахваталась зараза от меня словечек!!!

Не торопясь, вставая и распутывая лапы, я спросила:

«Почему картинка?»

«Потому что! Все драконы, как драконы: черные, красные, зеленые, даже темно-синие. Одна ты у нас красная с золотым. Кто увидит, ни в жизнь не забудет и не спутает тебя с другой драконихой. Жуть!»

«Что, такая страшная?» – заволновалась я.

«Нет. Ты красавица, но именно поэтому спрятаться среди драконов тебе не суждено».

А меня уже занимал совсем другой вопрос. Крылья! Я нашла у себя крылья!

Дура! Не придумала ничего лучше, как их расправить! Маленькие они еще, но как теперь сложить!!!

«Давай перевоплощайся обратно, потом будешь учиться их складывать, – влезла с советами моя нянька. – Тем более летать тебе еще долго будет нельзя!»

«Назад. А как?»

«Да нарисуй в уме саму себя и очень сильно пожелай вернуться. Между прочим, – добавила эта вредина, – назад-то всегда труднее».

Не знаю, кому там труднее, а я уже через пару минут, пошатываясь от слабости, стояла на прежнем месте и разглядывала развороченный центр нашей полянки.

«Ой. А как это?»

«Как, как, коготочки у тебя не маленькие, вот, пока кувыркалась, все и переворошила. Ну да ничего, всему научишься. Пошли отдыхать».

Поблагодарив лес за помощь, я, опираясь на Багиру, с чувством полного удовлетворения проделанной работой потопала к своей любимой кроватке.

Спа-а-а-ать... спать, спать.

* * *

На другой день с утра я приставала к кашне с восторженными вопросами:

«Ну, расскажи... Ну, какая я?»

«Какая, какая, – ворчала она. – Маленькая заморенная дракошка. С меня ростом».

«А почему заморенная?» – тут же пала я духом.

«А потому, что кушать лучше надо, мясо есть, а то будешь костями греметь при полете».

«Фу... Ну, ты и сказанула»!

«Я правду говорю. Твоя дракоша, конечно, красивая, но уж больно слабенькой выглядит. Я еще удивляюсь, что тебе так легко дался оборот. Так обычно бывает только у чистокровных драконов».

«Да боги с ним, с оборотом, ты мне лучше скажи, что нужно делать, чтобы моя вторая сущность подросла»?

«Я тебе говорила, а ты, как всегда, половину мимо ушей пропускаешь. Нужно есть мясо, продолжать физическое развитие, придется искать учителя и учить тебя какому-нибудь боевому искусству. Чем лучше в человеческом облике владеет оружием дракон, тем удачнее он обороняется во втором облике, но самое главное – это, конечно, развивать магический резерв. Чем сильнее дракон как маг, тем крупнее его зверь. Драконицы всегда мельче самцов, но они обычно более маневренны в воздухе. Вот вырастишь свою и будешь потом мучиться, ухажеров отгонять. А как найдешь пару, сразу со своей свободой и попрощаешься. Если раскроешь свою сущность перед каким-нибудь драконом раньше, то и намного раньше. Очень уж взрослые драконы трясутся за своих самочек, а ты хоть и полукровка, но раз обернулась, значит, ценна для них»

Выслушав ее, я после завтрака подошла к зеркалу и, посмотрев на себя внимательно, обратила внимание на свои глаза:

«Кис-с... а ты говорила, что после оборота глаза у меня будут с вертикальными зрачками, а они обычные».

«Не может быть! И как это я раньше внимания не обратила? А ведь, пока ты была драконом, все было правильно, интересно, кто же твоя мамочка? Уж больно сильна кровь эльфов. Повезло тебе: скрывать драконью сущность будет легче. Драконов все узнают по глазам и по гнетущему потоку силы, что исходит от них, а если они злятся, особенно черные, то людей такая паника накрывает, что все просто разбегаются. Но поскольку ты, опять-таки повторяюсь, полукровка, то внезапных выбросов силы у тебя может и не быть. Поживем – увидим. А все-таки какое удачное смешение кровей тебе досталось при рождении! Интересно, кто

твои родители? – Вновь переводя на меня взгляд, кашна вдруг зашипела: – Так, а что это ты тут расселась? А ну, быстро наверх! И бегом по тропинке к роднику, а потом как обычно».

После этих слов она рыкнула так, что меня буквально ветром с места сдуло, и я понеслась выполнять ее распоряжение «аки лань».

Наматывая круги по проложенной для меня Багирой тренировочной тропе, я думала: а почему в городах эльфов и на прилегающих к ним территориях зимы нет, лето просто сменяется теплой осенью, а во всем остальном лесу есть?

Ответ пришел сзади: оказалось, кошка меня догнала и услышала вопрос, который я задала самой себе.

«Древние эльфийские маги установили с согласия леса вокруг их поселений магические купола... И бегом, бегом!!»

Пришлось бежать изо всех сил.

И так каждый день. Бег, занятия магией, готовка и раз в пять дней оборот. Постепенно я научилась не путаться в ногах, чувствовать свой хвост и крылья, управлять ими, а к концу осени совсем сроднилась со вторым своим обликом, начала тренировки и в облике дракона. Настоящими тренировками это назвать было, наверное, нельзя, но кошка заставляла меня учиться обороняться от ее нападения и во втором облике, а также правильно падать и вставать.

Дни бежали галопом, уставала я очень сильно, спала крепко, но во сне все равно тосковала по своему любимому и, просыпаясь по утрам, иногда замечала, что моя подушка влажная, а значит, я все еще плачу по ночам.

Глава 13

Однообразие дней прекратилось довольно внезапно. Осень подошла к концу, со дня на день должен был выпасть снег. После утренних занятий я наконец-то могла спокойно позавтракать и дать отдых всем натруженным мышцам, но не

тут-то было. Внезапно на кухню сломя голову влетела моя хвостатая нянька, и в голове у меня раздался ее негодующий вопль:

«Расселась она! Вставай и быстро собирайся в путь!»

Спокойно продолжая сидеть, я взглянула на нее и ответила:

«Во-первых, я заслужила завтрак, во-вторых, успокойся, а в-третьих, спокойно объясни, куда мы собираемся и что, по-твоему, нужно взять?»

Кашна шумно вздохнула, но принялась объяснять.

«Одевайся по погоде, но легко. Пойдем очень быстро. За сутки нам придется преодолеть путь, на который в прошлом у тебя ушло пять дней. Нужно успеть дойти до торгового пути, пока не выпал снег. Лес попросил выручить ребенка, которого везли в одном из караванов. Сам караван был разграблен разбойниками, люди перебиты. Мальчишку везли в качестве пленника в одном из фургонов связанным и опоенным зельем забвения. Грабители его не нашли, и, если мы не поторопимся, через сутки он просто замерзнет!»

«А мы сами на разбойников не наткнемся? А то пополним их коллекцию диковинок», – поосторожничала я.

«Нет. Они ушли в сторону людских поселений, зимовать».

Пока она объясняла, я закончила завтракать и стала собирать все необходимое в походный мешок.

«А куда мы потом его денем? Что, к себе домой поволокем или к людям поведем?»

«Найдем – посмотрим».

«А с тобой как общаться при нем будем?»

«Как! Как раньше договаривались. Мы с тобой уже год как беззвучно разговариваем, так что тебе просто придется делать вид, что я неразумная, и не

забывать вслух отдавать мне приказы».

«Может, придумаем с десяток жестов, имитирующих приказы, и сделаем вид, что ты обучена им подчиняться? Тогда можно и не напрягаться, а в уме-то я объясню, что мне на самом деле нужно, только внешне я буду привлекать твое внимание щелчком, а ты мурлыканьем. Идет?»

«Ну а что, неплохо придумала. По дороге продумаем и остальное. Собралась? Тогда бегом!»

«Это твоя самая любимая команда. Да, Багира?»

«Шевелись, котенок, шевелись!»

Двигались мы очень быстро. Я так на пределе своих возможностей. Погода портилась. Из-за затянувших небо тяжелых туч быстро темнело. Стало плохо видно – кошке-то моей хорошо, а вот я начала замедлять ход, но эта поганка, даже и не подумала меня подождать, и пришлось догонять, изо всех сил напрягая зрение. Неожиданно для меня лес как будто подсветили, и я смогла на полном ходу разглядеть даже мелочи. Если бы не моя провожатая, то сама бы я наверняка не поняла, в чем дело, списала бы все на помощь леса, но оглянувшаяся кошка рыкнула, и у меня в голове раздался ее удивленный возглас:

«А зрачки-то у тебя поменялись. Они теперь вертикальные. Наверное, и в темноте сейчас хорошо видишь? Давно бы так. А я все ждала, когда же ты частичную трансформацию осилишь».

От неожиданности я начала притормаживать, и Багира, заметив это, наконец перешла на шаг и позволила мне передохнуть.

«Теперь, – продолжила она, – тебе надо закрепить этот навык, и ты, если потренируешься, сможешь, не меняя общего облика, например, отращивать себе неплохие коготочки или зубки, а это нелишний сюрприз при защите».

Спустя полчаса мы возобновили движение, и кашна, уже без подначек и смешинок, попросила:

«Держись, девочка, немного осталось. К середине ночи будет сильный заморозок. Надо успеть».

В лесу полностью стемнело. Ветер усилился, ветви деревьев потрескивали, сопротивляясь его напору. Лес помогал нам держать направление, периодически показывая картинку сверху и отмечая направление нашего движения и место нахождения разгромленного каравана. Ближе к полуночи мы наконец-то выбежали на дорогу. Благодаря зрению дракона, я хорошо рассмотрела более десятка разбитых фургонов и тела погибших людей, так и оставшихся лежать здесь после окончания боя. Меня затошнило, но Багира не дала мне раскиснуть. Она решительно двинулась к одному из фургонов и позвала меня:

«Иди сюда! Он здесь. Я его чувствую, но ему совсем плохо».

Забыв про все, я кинулась к ней. В разбитом фургоне на первый взгляд ничего не было. Куча порванных тряпок, открытый ящик, набитый сеном, и пара пустых разломанных сундуков. Кошка крутилась как раз возле ящика с сеном, пытаясь его разгрести. Подскочив к ней, я принялась помогать. Ящик был глубокий, но мы довольно быстро почти на самом его дне нашли плотно упакованный тюк, перевязанный кожаными ремешками, неожиданно оказавшийся довольно тяжелым. Вытаскивали мы его вдвоем. Затем я перерезала ремешки одним из ножей, которые уже привычно носила в сапогах, и принялась разворачивать его.

Замотанный в плотную ткань подросток был без сознания, дышал тяжело, рывками. Одет был довольно легко, но, посмотрев на его одежду магическим зрением, я поняла, что она очень непростая и должна хорошо защищать от холода. Почему же тогда он в таком плохом состоянии? Подсказала Багира.

«Лес учил тебя лечить. Проведи диагностику!»

Почему я сама сразу об этом не подумала? Устала, и мозги отключились, видимо.

Как оказалось, мальчишка не замерзал – он чуть не задохнулся в этом тюке, ну и тело затекло от неподвижности, но все потихоньку приходило в норму. Только вот зелье будет действовать еще часа четыре, но Багира посоветовала эту дрянь пока из его крови не выводить, а то, мол, и так устали, а еще с ним объясняться.

Неожиданно сидевшая возле меня и наблюдавшая за моими действиями кошка резко подскочила к мальчишке и принюхалась. Спустя минуту она возмущенно заявила:

«Эльф! Ребенок – эльф! Вот почему лес нас так сильно торопил. Да! К людям его не пристройшь. Вот же гадость! Дать бы ему пинка, пусть к своим сам двигает, а зараза-лес ему помогает».

«Да ладно тебе. Что ты так сразу психовать-то начинаешь? Подумаешь, эльф, зато, смотри, какой красавчик!»

«Погоди, вот придет в сознание твой красавчик, и мы с тобой вокруг него напляшемся, а пока грузи на меня».

Пришлось привязать его к ней на спину. Двинулись мы к месту нашей с ней встречи, в овраг, надеясь устроиться там на отдых и ночлег.

Целых три часа мы бежали по темному лесу, затем под корнями исполина, возле которого мы с кашной и встретились, подыскали себе маленькую пещерку с довольно узким лазом и устроились на отдых, запихнув нашу «находку» ближе к дальней стенке. Крайней, возле выхода, легла кошка и почти перекрыла своим телом лаз – сразу стало тише, уютнее и намного теплее. При помощи магии дракона и я начала поддерживать температуру своего тела, надеясь поспать, отдохнуть и не замерзнуть.

Проснулась я, судя по ощущениям, ближе к полудню. Багиры рядом не было, ощутимо тянуло холодом. Еще минуту назад шевелившийся возле меня паренек замер и затаился. Я не стала его окликать, а просто выскользнула из нашего убежища, почти вплотную прижимаясь к земле.

Свет резанул по глазам, но солнышка не было, все небо затянуло тучами. Ветер стих, и на землю, неторопливо кружась, опускались снежинки. Было удивительно красиво. Я с удовольствием вдыхала свежий, морозный воздух.

Ах, какой это был воздух! Просто восторг!

Только тот, кто вырос и жил в прошлой жизни в крупном городе, может понять, каким «вкусным» может быть обычный свежий воздух. Потягиваясь и начиная разминать затекшие мышцы, я прислушивалась к возне внутри убежища, но время шло, а из него так никто и не появился. Удивляясь непонятной задержке нашего третьего компаньона, я решила его поторопить и на ломаном эльфийском произнесла:

– Эй, мышка-норушка! Ты вылазить собираешься?

Не успел растаять в воздухе последний звук моих слов, как из укрытия стремительно выкатился и поднялся на ноги взлохмаченный подросток. Я вчера все правильно рассмотрела. Мальчишка, конечно, чумазый, но, несомненно, красавчик.

Платиновый блондин, с толстой, небрежно заплетенной косой, опускавшейся до самой талии, с темными бровями и ресницами, которые из-за своей густоты и длины придавали голубым глазам эффект подводки. Четкий овал лица заметно смягчали выразительно очерченные, розовые, словно перламутровые, губы. Стройный, тонкокостный, с горделивой осанкой и надменным взглядом, он стоял передо мной, крепко сжав в правой руке мой собственный нож. Когда только и успел вытащить, поганец? Это как же я устала, что не почувствовала, как он его стащил у меня!

И все же какой красавчик! Глаз не оторвать, так бы и смотрела! Не скажи Багира, что мы спасаем мальчика, сама бы сроду не догадалась! Уши, правда, не такие, как у нас на Земле художники рисуют. Да, заостренные, но совсем немного, и если прикрыть волосами, то и незаметно будет совсем. Волшебство момента закончилось сразу же, как только это чудо открыло рот:

– Как смеешь ты, грязный нищеврод, разговаривать со мной таким тоном?! Ты должен поклониться и приветствовать меня, опустившись на одно колено, смиренно ожидая моих распоряжений!

Произнося капризным и надменным тоном свои требования, он выжидательно смотрел на меня. В первый момент, не ожидая такого резкого наскока с его стороны, я растерялась, а мелкое чудовище продолжило:

– Я надеюсь, что ты, как полукровка, понимаешь диалект дивного народа и мне не придется пачкать свой язык вашим всеобщим? А сейчас принеси и подогрей мне воды для умывания, и я жду завтрак. После трапезы мне хотелось бы узнать, как я здесь оказался. Ну, что застыл как истукан? Шевелись! Иначе я не посмотрю на твой глупый вид и подчиню тебя магией!

Моему удивлению и возмущению не было предела, и я, все еще не до конца отойдя от изумления, пробормотала:

– Ни фиги себе, нарисовался – не сотрешь... Это откуда же к нам такого дяденьку принесло?... – вспомнила я фразу из моего любимого фильма и чуть громче спросила: – А не пойти ли тебе лесом, все прямо и прямо и никуда не сворачивая?!

Теперь я знаю, как он бесится. Тело будто застыло, глаза сузились, скулы порозовели, губы превратились в тонкую ниточку, а зубы были стиснуты так, что у меня возникло опасение за их целостность.

Я впечатлилась, забегала вокруг пацана, изображая бурную деятельность. Сначала пару раз обежала его вокруг. Затем, найдя небольшую веточку, вытащила другой нож и начала зачищать ее от коры, попутно выравнивая и делая размером с ладошку. Закончив, внимательно оглядела результат своих трудов и с поклоном подала ее пацану. Пораженный моими словами и действиями, он безропотно взял палочку и спросил:

– Что это? Зачем она мне?

Выпрямившись и отойдя от него на пару шагов, я пояснила:

– Когда у людей кто-то слишком превозносит себя и высказывает чрезмерные требования, про него говорят: «губы раскатал». Вот я тебе палочку по случаю и выстругала, чтобы ты свои-то закатал.

Несколько минут было тихо и на лице моего собеседника проступало только выражение недоумения, затем до него, что называется, дошло. В этот раз он побелел и без раздумий просто кинулся на меня, забыв про магию. Наивный мальчик. Во-первых, мы стояли почти на краю оврага, во-вторых, чего-то подобного я и ждала, в-третьих, подмороженная травка, чуть припорошенная

снегом, была довольно скользкой, да и уворачиваться от любого удара за прошедший год Багира научила меня в совершенстве.

Вот и получилось, что пробежал этот торопыга мимо меня, а я мало того что увернулась от удара ножом, так еще и с большим удовольствием, удивляясь сама себе, пнула его под зад, придав его стремительному рывку ускорение. Как он летел! А потом кувыркался очень правильно, со знанием дела! Видно, тоже хорошие учителя обучали. Прямо к родничку и приземлился. Полежал немного, а потом начал вставать, так и не выпуская из руки рукоять моего ножа. Глядя на то, как он двигается, стало понятно, что эльфенок в полном порядке и экстремальный спуск его просто ошеломил, но не поранил. Не дожидаясь, пока он опять начнет командовать, я произнесла:

– Вот умница! Родник ты уже нашел! Разрешаю тебе умыться, а потом, если хочешь позавтракать, наберешь воды в котелок и принесешь мне. Понятно?!
Лови!

Не дожидаясь его ответа, я запустила в него котелком, который он довольно ловко поймал. От неожиданности, наверное, потому как затем, разозлившись, запустил им точно в середину родничка, а еще через несколько секунд вытаращил глаза и застыл, а в моей голове прозвучало:

«Довела парнишку до бешенства. Эльфы считают себя высшим народом, достойным преклонения, и ожидают от всех того же. А ты так по-хамски»[2 - Здесь и далее разговор, происходящий между кошкой и Элен, будет братья постоянно в кавычки, так как слышен он только им двоим. (автор)], – высказав мне это, Багира засмеялась, внешне лишь пофыркивая.

Я поняла, что так поразило мелкого эльфеныша. Конечно, кашна, присоединившаяся ко мне и теперь невозмутимо его оглядывающая.

Долго любоваться представшей перед нами картиной мы не стали. Я начала собирать хворост для костра, а Багира улеглась рядом с принесенной ею добычей, наблюдая за мной с чувством выполненного долга. Мы ожидали, что мелкое недоразумение, скатившееся так эффектно в овраг, выловит из родника котелок и поднимется к нам. Не тут-то было! Уже через пару минут мы могли снова любоваться его несравненной физиономией. На склон оврага, где мы

находились, он, по-видимому, просто «взлетел», перемазанный, со включенными волосами, без котелка, и, не обращая на меня внимания, двинулся напрямик к кошке. В ответ на его порывистые действия моя воспитательница обнажила клыки и рыкнула. Мелкого это ни капли не впечатлило, и он даже не притормозил, а просто встал перед ней и начал делать какие-то пассы руками, затем монотонным голосом обратился к Багире:

– Отныне и навсегда ты будешь подчиняться только мне. Встань и подойди ко мне!

Кашна, спокойно смотревшая все это время ему в глаза, зевнула и отвернулась, а я сложила в кучку приготовленный хворост и засмеялась.

– Багира, не обращай внимания на этого хама. Иди сюда, девочка моя, – позвала я и щелкнула пальцами.

Большая грациозная кошка медленно поднялась и, пройдя вплотную к эльфу, приблизилась ко мне, подставив голову для моих ласковых поглаживаний. Оглаживая ее, я обратилась к застывшему с возмущенной физиономией мальчишке:

– Обученные кашны подчиняются только своему хозяину, магия на них не действует. Можешь даже не стараться.

– Тогда ты прикажешь ей слушаться меня. Я хочу себе такую, и ты мне ее отдашь. Поняла? – свел он темные брови на переносице.

– Уже бегу и падаю.

В ответ на мои слова он ударил меня каким-то заклинанием. Ну, как ударил – попытался. Багира просто встала передо мной, и все его потуги пропали даром. Магия просто искорками скатилась по ее шубке – и все. А через мгновение, стоило эльфену схватиться за нож, она взвилась как пружина – и вот уже мелкий зазноба лежит на снегу, распластанный и еле дышащий от тяжести навалившегося на него тела огромной кошки.

«Забирай нож и давай его прогоним. Мы его спасли? Спасли. Теперь пусть чешет отсюда!»

«Фу, Багира, каких ты слов от меня нахваталась. Чешет. Не чешет, а просто пусть валит отсюда».

«А сама-то сама!»

Мы дружно засмеялись: я вслух, она про себя.

Нож я забрала и, отойдя в сторону, поманила за собой кашну. Она послушно встала, отпустив своего пленника, и уселась возле меня. Как только мы отошли, эльф, резко перекатившись, встал и принял боевую стойку, выказывая готовность к нападению, но я спокойно произнесла на всеобщем:

– Так, слушай внимательно. Я с моей подругой Багирой вчера поздно вечером наткнулась на разграбленный обоз. Разбойников, напавших на него, мы не видели. Вокруг разбитых фургонов лежали одни трупы. В одном из пустующих фургонов в ящике для корма животных кошка обнаружила какой-то тук. Развернув его, мы и обнаружили тебя, одурманенного зельем, причем ты уже задыхался от недостатка воздуха. Бросать тебя там мы не стали, взяли с собой. Вот теперь я об этом уже жалею. Никогда раньше не видела эльфов, но всегда считала, что они умеют не только следить за тем, как выглядят, но и быть благодарными. Ты юный, наглый, невоспитанный хам! Не представился, не узнал где, у кого и почему оказался. Не разобравшись, принялся командовать и высказывать необоснованные требования! И теперь, глубоко разочаровавшись в эльфах, я намерена попросить тебя оставить нас в покое и следовать своей дорогой. Если чуть раньше я собиралась пригласить тебя с нами позавтракать, то теперь просто хочу, чтобы ты шел отсюда куда-нибудь подальше. Ты – эльф, в лесу не пропадешь. Дней через десять выйдешь к своим поселениям. Я же и моя кошка тебе ничем не обязаны и ничего не должны. Надеюсь, у тебя хватит гордости не следовать за нами.

Высказав все, что считала нужным, я отвернулась, разожгла костер и начала разделывать тушку небольшой антилопы, принесенной Багирой с охоты, выбирая самые нежные кусочки. Посолив и присыпав их приправами, я нанизала их на прочные, ошкуренные прутья и расположила над огнем для прожаривания. Занимаясь завтраком, я демонстративно не обращала внимания на то, чем занят

наш гость, а он тем временем при помощи магии привел в порядок свой внешний вид, расчесал волосы и переплел свою косу. Спустился вниз к роднику и вернулся назад, держа в руках полный ключевой воды котелок.

Подойдя, он протянул его мне и произнес тоном, полным высокомерного превосходства:

– Я приношу свои извинения. Ты действительно не являешься подданной моего государства, а значит, и не обязана выполнять мои приказы, пока не поступила ко мне на службу. Я также благодарен за мое спасение и готов предложить тебе служить мне. Поверь: это высокая честь даже для любого эльфа, а уж для полукровки тем более.

Услышав такое извинение, я поняла точно, что значит выражение «Пыльным мешком по голове». Оно, видите ли, согласно... взять меня в слуги!

Все рады... И я немножко.

– Боги! За что мне это? – воскликнула я вслух, слыша в уме смех кошки.

«Ваше высокородие!»

– Ты глухой? С какой такой радости я буду наниматься к тебе в слуги? Зачем? Обслуживать тебя за медные монетки? Так я живу в лесу, и они мне не нужны. Таскаться за тобой мне неинтересно. Я и без тебя хорошо проживу! Зачем мне ты, да еще и в качестве хозяина?

Взяв из рук эльфа котелок, я пристроила его над огнем, с которого сняла прожарившееся мясо, высыпала в него приготовленные для заварки травы, сунула в руки стоявшего столбом подростка пару прутьев с мясом и скомандовала:

– Ешь, потом попьешь чай и, пожалуйста, уходи. Оставь меня в покое. Куда-то же ты шел раньше? Вот и иди своей дорогой. Если хочешь, то я тебя назад на дорогу выведу, но это все, что я могу для тебя сделать.

Довольно долго у костра было тихо. Мы все молча завтракали. Кошка аккуратно и неторопливо поглощала сырое мясо, мы – ароматное жареное, а за это время заварился чудесный чай. Достав из мешка кружку, я зачерпнула из котелка и протянула эльфу, затем, напившись сама, начала собирать оставшееся от завтрака мясо и молча и демонстративно увязывать мешок, готовясь двинуться в путь. Осталось только затушить костер, и можно выступать. Багира встала, встряхнулась и, потянувшись, всем своим видом дала мне понять, что тоже готова двигаться.

Собираясь отправиться в обратный путь, мы с кошкой неожиданно услышали еле слышные всхлипывания и, с недоумением оглянувшись в сторону мальчишки, увидели потрясшую нас до глубины души картину. Крепко прижав к лицу ладони и уткнувшись в колени, горько и безнадежно плакал наш найденыш.

Мы, как две дуры, застыли на месте и не сразу сообразили, что происходит и что делать. Затем до меня дошло, что в отличие от меня он-то точно еще ребенок и душой, и телом.

Глава 14

Бросив мешок, я подошла к нему, присела рядом и, стараясь казаться спокойной, невозмутимой, просто заинтересованной, но ни в коем случае не жалостливой, ведь я прекрасно помню, что все мальчишки терпеть не могут, когда их жалеют, произнесла:

– Ну ладно, рассказывай, что с тобой случилось, и, если ты не против, будем вместе думать, что делать.

Успокоившись минут через пять, он поделился своей историей:

– Я сбежал из дома, и возвращаться мне в ближайшее время назад нельзя, иначе убьют моих родителей. Думал затеряться на землях людей, но на первом же постоялом дворе, где я остановился переночевать, сняв комнату, меня опоили, обобрали и продали. Куда теперь идти, я не знаю, и что делать дальше тоже. Я раньше никогда не покидал земли эльфов.

- Сколько тебе лет?

- Пятьдесят.

- Ты еще совсем ребенок, и до совершеннолетия эльфов тебе еще пятьдесят лет расти! - покачала я головой.

- Да.

- А почему мы выглядим так, как будто одного возраста, если я моложе?

- Я чистокровный эльф, а ты смесок. Вы быстрее взрослеете по внешнему виду, - не поленился пояснить мне паренек.

- Искать будут?

- Да и очень активно, - повесил он нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Десятина - десять дней, неделя. Цикл - 30 дней, месяц.

Здесь и далее разговор, происходящий между кошкой и Элен, будет браться постоянно в кавычки, так как слышен он только им двоим. (автор)

Купить: https://tellnovel.com/ru/sovrikova_ol-ga/ne-pokiday-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)